

КСЕНИЯ ВАСИЛЬКЕВИЧ

Путешествие в неизвестность

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН

Ксения Василькевич

Путешествие в неизвестность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17194124

ISBN 9785447451448

Аннотация

Джессика Мелоун ненадолго прилетела со своим отцом Майлзом из родного Монако на побережье Лос-Анджелеса. Однако, как выясняется, Майлз планирует обосноваться в Лос-Анджелесе практически навсегда. Переезд в новое место перевернул жизнь Джессики с ног на голову. Страдания и нелегкие испытания пытаются сломить ее дух. Но упрямая Джессика идет наперекор судьбе, покоряя новые вершины, новые страны и завоевывая уважение такого окружения, от которого раньше спасалась бы бегством.

Содержание

Глава 1. Осколок прошлого	5
Глава 2. Обретенное счастье	61
Конец ознакомительного фрагмента.	129

**Путешествие
в неизвестность
Приключенческий роман
Ксения Василькевич**

© Ксения Василькевич, 2016

© Ксения Василькевич, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Осколок прошлого

Джессика проснулась от сильного удара. Её отбросило в сторону, и она ударилась о дверцу шикарного «Порше». Она открыла глаза. Всё вокруг было как в тумане.

– С тобой всё в порядке? – спросил чей-то голос.

Джессика была не в состоянии ответить, она лишь кивнула головой...

Джессика и её отец недавно переехали в дом, расположенный на побережье Лос-Анджелеса. Мать Джессики погибла, когда Джессика была ещё совсем маленькая. Поэтому она почти не помнила свою мать. Отец Джессики, Майлз Мелун работал в большой фирме «Бьюти стайл», которую же сам и возглавлял. Это была фабрика по производству одежды: костюмов, платьев и другого трикотажа.

Он часто приходил домой поздно, так как в офисе постоянно возникало много неотложных дел и финансовых проблем. Фирма могла встать на ноги только с помощью учредителя поэтому Майлз с дочкой переехал в Лос-Анджелес, где была одна из крупнейших контор. Оставив дочерние предприятия и взяв всю полноту власти в свои руки, Майлз проводил на предприятии дни и ночи, дабы стабилизировать производство. Он лично нанимал высококвалифицированных специалистов и определял заработную плату, хотя предприятие еле справлялось с убытками и затратами, произво-

димыми для закупки сырья и материалов. Майлз естественно понимал, что с такой политикой он будет разорён, но имея на своем счете достаточно большую сумму денег, оставленную ему в наследство от деда Рика Мелоуна, он проводил одну за другой операции, не боясь, что в будущем его постигнет крах или какой-то значительный ущерб.

В связи с этим Джессика часто оставалась дома одна, не считая, служанки Катарины. Иногда в выходные дни служанки Джессика удивляла отца. Когда тот возвращался домой после тяжелого трудового дня, она ставила на стол его любимые блюда: банановый пирог или лазанью. Отец очень любил свою дочь и всегда поощрял всевозможными подарками, лучшим из которых стала Джули, пятимесячный щенок – далматинец. Когда они переехали в Лос-Анджелес, Джессике исполнилось пятнадцать лет и щенок, подаренный ко дню рождения, скрашивал скучные дневные часы Джессики.

Сразу же после переезда возникла проблема с поступлением Джессики в школу. Майлз хотел, чтобы его дочь, как и раньше, училась в школе высшего класса, но такая была, по мнению Майлза, только одна, в Беверли-Хиллз. До того как эта небольшая семья переехала в Лос-Анджелес, Джессика училась в «школе для богачей» – как её называла Джессика...

Майлз и Джессика вышли из машины. У Джессики слегка кружилась голова, но она не придала этому никакого значения, надеясь на своё крепкое здоровье.

– Папа, ты ужасно водишь машину! Попрактикуйся сначала на нашем старом Форде, а то ты разобьёшь Порше вдребезги. Знаешь, по-моему, я вожу машину лучше тебя. Жалко, что теперь ты не даешь мне этого делать, – возмущалась Джессика, уставшая от длительной поездки. Она целый день сегодня провела в дорогих бутиках. Майлз тоже решил посвятить этот день дочери и поиску «нужной» одежды для школы.

– Кстати, ты разговаривал с директором школы? – не унималась Джессика.

– Да, – ответил Майлз, открывая парадную дверь. – Сегодня заходил к нему домой. Оказывается, он живет здесь поблизости, если быть точным, напротив нас. Мы поговорили, и он сказал, что будет рад принять тебя в свою школу. Осталось отдохнуть всего лишь день, крошка моя. Каникулы закончились, – сказал отец, поцеловав дочку в лоб. Завтра рано утром я уезжаю в «Бьюти стайл», в контору. Срочное дело. Ещё надо будет заехать к Норе. Будь паинькой и не забудь, что у Катарины завтра выходной.

– Постараюсь. Спокойной тебе ночи, – сказала Джессика и с пакетами поднялась к себе в комнату.

Комната Джессики была огромной. Посредине спальни стояла большая кровать. Около окна – стол, на нем компьютер, и офисное кресло. На туалетном столике поместилась ночная лампа. На полу был разостлан мягкий пушистый ковер кремового цвета. А из окна открывался великолепный

вид на море.

Как только Джессика вошла в комнату, то удивилась тому беспорядку, который в ней царил. А среди разбросанных вещей и подушек спала маленькая собачка Джулиана.

– Джули! Малышка! – воскликнула Джессика, кидая на пол пакеты и беря на руки щенка.

– Извини, что разбудила тебя, но у меня вопрос, – что ты здесь натворила? Опять твои выходки? – вопрошала Джессика, рассматривая пол, на котором были разбросаны вещи. – Эх, Джули! Ты явно скучала без меня, если в комнате такой хаос! Ты рада, что я, наконец, вернулась?

И Джули ласково лизнула Джессику в щеку.

– Всё понятно. Ты соскучилась. Я тоже рада тебя видеть, – прошептала Джессика, ещё крепче прижимая к себе щенка. – Только ты понимаешь меня! Боже, как я несчастна! Отец завтра опять поедет к своей Элеонор! Конечно, он имеет право на личную жизнь, но не с ней! Ладно, не будем об этом. Ты наверно голодная! Хочешь есть? Пойдем!

И Джессика спустилась вниз на кухню. Она открыла верхний ящик кухонного гарнитура и достала оттуда специальное печенье для собак. Джессика аккуратно высыпала печенье из коробки в одну миску и налила немного свежей воды в другую.

– Подкрепись! И не ешь слишком много, а то станешь толстой, как соседский кот. Ты меня слышишь? Не объедайся!

Джули тявкнула в знак согласия и захрустела печеньем.

А Джессика нашла себе в холодильнике апельсинового сока и разогрела пищу в микроволновой печи.

На следующее утро Джессика проснулась поздно и сразу посмотрела на часы. Десять. «Папа уже уехал», – подумала она, вставая с кровати. После того, как она приняла освежающий душ, Джессика спустилась вниз. На журнальном столике ее ждала записка от отца, в которой он предупредил, что вернется домой довольно поздно. «Опять едет к Элеонор», – пронеслось у Джессики в голове и она машинально скомкала в руках записку. Недолго думая, Джессика включила телевизор и пошла на кухню. Там она налила себе молока, отрезала огромный кусок яблочного пирога и вымыла сочный грейпфрут. Все это Джессика положила на поднос и осторожно понесла в гостиную. Вдруг она услышала какой-то шум наверху и чуть не выронила поднос из рук. «О Боже, ко мне в дом залезли вору!» – была первая мысль у Джессики. Она поставила поднос на столик, взяла нож, которым собиралась очищать грейпфрут и начала медленно подниматься по лестнице, прислушиваясь к каждому шороху. Джессика подошла к двери в ее спальню и резко открыла ее.

– Всем стоять на месте! – крикнула она. Джессика ожидала встретить в комнате кого угодно – вора, грабителя, но что она увидела, буквально поразило ее. В раскрытом шкафу сидела Джули и пыталась выбраться из платьев Джессики,

которые опутали ее. У Джессики сразу прошел весь страх, но сердце продолжало бешено колотиться. Она весело рас- смеялась.

– Ах ты, бесстыжая! Решила примерить мои платья без разрешения? Придется тебя наказать! – сказала Джессика грозным голосом, пытаясь показать собаке, что та провинилась. – Ты напугала меня, Джули!

Джули заскулила и поплелась к хозяйке, волоча за собой кучу нарядов. Та взяла ее на руки и строго сказала:

– Больше так не делай! Мне надоели твои фокусы! Ты меня очень расстраиваешь. И тебе, моя любимая собачка, придется заслужить прощение!

Джули лизнула Джессику в щеку и обдала ее горячим дыханием.

– Так и быть. Я тебя прощаю, – растаяла Джессика.

Через какое-то время она спустилась вниз, потому что ужасно хотела есть. Она села перед телевизором и начала уплетать пирог. После завтрака Джессика переоделась в купальник и вместе с Джули пошла на пляж.

Погода на улице стояла замечательная. В голубом небе проносились легкие перистые облачка. Плиты тротуаров сияли и искрились в ярких солнечных лучах. На улочке, где жила Джессика росли пальмы и пышные кусты китайской розы, которые сегодня как никогда радовали глаз Джессики. Между ее домом и соседним, перпендикулярно к берегу тянулась аллея, в два ряда засаженная деревьями. Про-

ходя по этой аллее, Джессика радовалась, что на улице тепло и солнечно. Наконец, дойдя до моря, она улыбнулась самой себе и села на горячий песок. Джули бегала из стороны в сторону, в то время как Джессика мысленно унеслась в страну грез. Вдыхая нежный обволакивающий запах пенн-стога и искрящегося в лучах солнца океана, она представляла, как уедет из этого незнакомого ей города, туда, где не будет такой умиротворенности, спокойствия и скуки. В ее воображаемом мире ее ждали риск и свобода, счастье и удача, и, конечно же, в нем не было боли, горечи утраты и безудержной ревности по отношению к Элеонор. Но Джессике радовало лишь одно, что папа, приехав сюда, обещал ей как можно быстрее уладить свои дела и вернуться обратно в Монако. А это означало, что стоит отцу ступить ногами на землю, где он родился, и Элеонор будет вне игры. Конечно, в мире Джессики не было места и для прошлого. Оно и сейчас постепенно стиралось из ее памяти. Теперь в настоящем все было по-другому: не было заботливого прадедушки Рика, не было прабабушки Габриэлы со своими причудами и горячими пирожками из ежевики. Все кануло в лету, и Джессика это понимала. Теперь нужно было приспособиться к новой жизни, посещать другую школу и общаться с теми, с кем ей совсем не хотелось общаться. Но Джессика все же верила в то, что это ненадолго.

Пробыв на пляже почти до вечера, Джессика приняла для себя важное решение. Что как только у нее появится возмож-

ность, она соберет вещи и уедет от рутинной скучной жизни, которая у нее сейчас, в другое место. «И почему папа решил взять меня с собой? Здесь так скучно и нет возможности пообщаться хоть с кем-то, кто знает французский язык. О, я так соскучилась по Родине. Было бы так хорошо, если бы я осталась в Монте-Карло» – думала про себя Джессика, возвращаясь домой. С такими мыслями, она открыла входную дверь и застала отца, читающего в удобном плетеном кресле «Лос-Анджелес ньюс».

– Папа! Привет! Почему ты так рано вернулся? – спросила Джессика и поцеловала отца в щеку.

– Потом объясню! Как провела сегодняшний день? – спросил он.

– Просто замечательно!

И она рассказала, что вытворяет второй день подряд ее щенок. Джессика любила, когда они с отцом обсуждали ее дела, да и вообще, когда он был рядом. Майлз внимательно выслушивал дочь, но сегодня у него был подозрительно мрачный вид. Джессика заметила это и во время ужина поинтересовалась:

– Что-то не так? Что-нибудь случилось? Плохие дела на работе или ты поссорился с Норой? – И не дожидаясь ответа, продолжила, – Не волнуйся! Встретишь кого-нибудь еще. Вспомни Кэролайн, Марту. После расставания с каждой из них ты думал, что мир рухнул прямо у твоих ног. Так что не переживай...

– Джессика, – перебил ее Майлз, – с Норой у меня все серьезно. Мы и не думали сориться. Просто я думал над тем, как сообщить тебе не очень приятную для тебя новость. Скажем так, ты не будешь в восторге от услышанного.

– Неужели это так ужасно?

– Я такого не говорил. По-моему, это даже замечательно. Более того, ты уже достаточно взрослая, чтобы все понять.

– Что ты имеешь в виду? Папа, не тяни. Неужели это то, о чем я думаю? – вопрошающе взглянула Джессика в глаза Майлза и отодвинула от себя тарелку.

– Сегодня я был у Элеонор, и мы решили, что будет лучше, если она переедет к нам. А в скором времени я собираюсь на ней жениться.

Джессика печально посмотрела на отца. Больше всего на свете она не хотела, чтоб Элеонор переезжала к ним домой. Она была в отчаянии.

– Я так и знала. Все эти дни я боялась именно этого. Папа, она же твоя секретарша! Серьезные люди не заводят интриги с подчиненными! О, как ты изменился после знакомства с ней! – вскрикнула Джессика.

– Подумай что говоришь! Джессика, ты запуталась сама в себе. Перестань упрекать меня, что я изменился. Судьба распорядилась так, что я встретил Нору и неважно кем она работает: секретаршей или барменом за стойкой бара в игорном доме. У нас серьезные отношения и никто не вправе осуждать нас, даже ты! – выпалил Майлз и замолчал.

– Я не считаю ваши отношения серьезными, – твердо сказала Джессика и встала из-за стола. Ты знаешь Нору всего месяц, и уже решил, что женишься на ней. Это глупо! Так поступают только пятнадцатилетние мальчишки! – упрекала она отца. – Тем более что ты старше ее на целых десять лет! – не унималась Джессика.

Но Майлз уже не слушал дочь. Он был сыт по горло ее дерзкими высказываниями и теперь направлялся в свой кабинет. Он и не предполагал, что его дочь так враждебно настроена. Хотя, что можно было ожидать от подростка в переходный возраст, потерявшего мать и вычеркнувшего из своей жизни прошлое.

Зайдя в кабинет, он решил, что справится с этой проблемой, и погрузился в бумаги. Его радовало, что хотя бы на фирме все нормализуется, потому что Мэтт Мелоун, являясь отцом Майлза и собственником всего семейного бизнеса, поручил сыну возглавить американскую сеть после его трудоемкого и постепенного роста с азов компании в Монако.

Правда и до этого Майлзу приходилось нелегко. Дело в том, что реализованная готовая продукция не смогла компенсировать затраты из-за невысоких договорных цен. В связи с этим не хватало достаточных средств для оплаты счета транспортной организации. Но буквально в течение трех дней на расчетный счет поступили денежные средства в счет погашения задолженности заранее отгруженной продукции

в полном объеме. Более того, Майлз снял со своего счета внушительную сумму денег и теперь спустя время предприятие начало приносить прибыль.

Сидя в кресле, Майлз просматривал документы, необходимые при регистрации сделок с недвижимостью. Сегодня Майлз и Нора решили продать ее квартиру, тем самым окончательно расставив все точки над *i*. Нора должна была переехать в его дом и уже навсегда. Майлз твердо решил, что остается жить в Лос-Анджелесе. Да и Нора не смогла бы уехать за пределы штата, потому что этот город был для нее всем, все для нее здесь было родным и знакомым, и Майлз не хотел окунать ее в неизвестное, помимо этого, он сам хотел сменить обстановку, потому что находясь в Монте-Карло, многое напоминало ему о его бывшей жене. Оставалось рассказать о его намерениях лишь Джессике. Майлз был уверен, что та будет в бешенстве. Но что он мог поделать?

Для него Нора значила очень многое. Она внесла в его жизнь спокойствие и надежду на светлое будущее. С первых дней работы здесь, Нора покорила Майлза своей усидчивостью, трудолюбием и совершенной неспособностью флиртовать с начальством, как обычно это делали молодые секретарши. В свои двадцать пять Нора хорошо разбиралась в своем деле и выполняла свою работу с молниеносной скоростью. Это нравилось Майлзу, более того с таким бешеным ритмом и распорядком дня именно такой работник был нужен руководителю. Майлз влюбился в нее как мальчишка.

Она была так не похожа на тех женщин, с которыми он встречался раньше. Но еще больше сходств у нее было с женой Майлза. Может быть, именно эти сходства с погибшей супругой притягивали его к ней. Он часто наблюдал за Норой, когда та работала. Он хотел знать о ней как можно больше и вечерами перелистывал досье на ее имя. Он хотел знать о ней все: о ее прошлом, настоящем и страстно желал, чтобы свое будущее она связала только с ним. Вот только Джессика противилась его мечте. И это его убивало. Майлз решил позвонить Норе:

– Добрый вечер, милая. Хочу сообщить тебе, что у меня на примете уже есть один покупатель.... Твоя квартира в отличном состоянии. Можешь не беспокоиться на этот счет... Хорошо, пока.

Майлз положил трубку и увидел, что в кабинет бесшумно вошла Джессика и села напротив отца.

– Ты хочешь что-то мне сказать? – мягко спросил он. Майлз не злился на дочь, но был очень расстроен ее поведением и реакцией на все происходящее.

– Да, – неуверенно сказала Джессика. И набравшись смелости, выпалила:

– Мне очень жаль, но так дальше продолжаться не может!

– Ты это о чем? – удивился Майлз.

– Я все еще говорю о ней. Если она переедет в наш дом, то потом начнется кошмар! Вначале все будет идти хорошо – «все будут счастливы». Но ты же понимаешь, что я буду ей

мешать. Она никогда не сможет относиться ко мне как к собственному ребенку. Она же так молода! Да и вообще, как вы могли решить такую важную проблему без меня? Я не хочу мешать твоему счастью, но я люблю маму, хотя ее уже давно нет в живых. Я не могу представить тебя с другой женщиной, тем более с твоей секретаршей! Что будут говорить мои друзья, когда узнают об этом? Они будут думать, что Нора тебя совратила! – высказалась Джессика.

– Значит, ты считаешь, что она мне не пара?

– Именно так. Тем более что ты даже не осознаешь, какой опасности ты меня подвергаешь! Во-первых, мнение людей. Во-вторых, ее неопытность и молодость. А в-третьих, я знаю, что со мной будет через две недели после ее переезда. Вы просто от меня избавитесь, и только после этого ты и Нора будете жить в мире и согласии, забыв про меня!

– О чем ты Джессика! Я никуда не собираюсь тебя отправлять! Пойми и еще кое-что: я не могу всю свою оставшуюся жизнь жить один. Мне нужен кто-то, кто смог бы любить, уважать, ценить, заботиться обо мне и, наконец, жить со мной.

– А как же я? Я же о тебе забочусь! И, в конце концов, как же мама?

– Твоя мать умерла, и никто не в силах ее воскресить! Тебе придется смириться с моим выбором! Может быть, со временем ты все поймешь. Я люблю Нору и она мне нужна, Джессика.

– Я хочу, чтобы ты любил меня и не делил свою любовь! – разрыдалась Джессика.

– Ты просто эгоистка! Нельзя быть такой бессердечной! Надо считаться с людьми, которые тебя окружают, – начал было Майлз, но передумал и решил поставить Джессику перед фактом. – Итак, слушай меня внимательно, Нора переезжает в этот дом, и будет жить вместе с нами. И ты будешь вести себя с ней очень обходительно, это, надеюсь, тебе ясно? И последняя новость, мы остаемся жить в Лос-Анджелесе! Так что, забудь о Монако и научись жить так, как ты должна жить, а не так, как хочешь этого ты! В конце концов, ты Мелоун и не падай в грязь лицом! И еще, подумай в первую очередь обо мне, а не о себе. Спокойной ночи, – закончил Майлз и покинул кабинет.

– А ты думал обо мне, когда решил остаться здесь? – в сердцах крикнула Джессика отцу вслед и встала. – Именно ты теперь по уши в грязи после встречи с этой...

Она облокотилась на книжные полки и в слезах съехала на пол, размышляя о происходящих событиях, которые в одночасье перевернули ее жизнь. «Другая женщина! Не мама! Нет! Нора не должна жить здесь! Я должна что-то сделать!» – повторяла про себя Джессика. Она вспомнила лицо своей матери – молодое, доброе, нежное, – и Джессика еще больше разрыдалась, вспоминая, как мама водила ее в океанографический музей в Монте-Карло, где она работала. Как было здорово наблюдать за обитателями подводного мира, кото-

рые жили в великолепном аквариуме. И все это вместе с мамой! Как же она ее любила и как не хотела расставаться с мамой в день отъезда. В эту страшную трагическую ночь папа пришел к ней в комнату, нежно обнял и прошептал:

– Бедная моя девочка! Спи моя любимая!

– А почему ты плачешь? – спросила наивная маленькая девочка, увидев слезы в глазах своего отца.

– Потому что добрые ангелы унесли маму в сказочный рай!

– Мама не может быть в раю! Она же не умерла!

Джессика плохо помнила эту ужасную ночь. Помнила только, как сильные руки отца крепко обнимали ее, помнила его бледное, убитое горем лицо. Его сердце разрывалось от сострадания к родной дочери, и он помог ей пережить это горе.

Если бы мама была жива, все сложилось бы иначе. Но ничего не изменить, смерть разъединила их навечно. Тяжело терять своих родных, тем более маму, да еще в шестилетнем возрасте.

Хорошо все обдумав, Джессика пришла к выводу, что не позволит Норе выйти замуж за отца. Она теперь знала, что будет делать. Она поставит его перед выбором: или она, или Нора. Джессика не могла больше терпеть такой несправедливости. Она верила в то, что отец выберет дочь и в будущем поймет, что она старалась для него самого. Для такого человека как Майлз Мелоун нужна была не секретарша,

а настоящая дама из высшего общества. Так считала Джессика и все предки Мелоунов. Прадедушка Рик постоянно повторял, что желает для своего внука самого лучшего, избранницу голубых кровей. «Если бы он был жив, – думала Джессика, – то он не позволил бы какой-то секретарше появляться на пороге дома. И прабабушка Габриэла тоже была бы на его стороне. Жалко, что их уже нет». Оставалось надеяться только на саму себя и возможно на отца Майлза, который жил в Монте-Карло. Но Джессика не знала, как связаться с родственником, так как когда они переезжали, Джессика потеряла свою записную книжку. Она попыталась найти в кабинете органайзер отца, но, обыскав весь стол, так ничего не нашла. Джессика решила, что завтра обязательно спросит у отца как связаться с дедушкой Мэттом.

Зазвенел будильник. Джессика села на кровати и зевнула. Ей очень хотелось спать, но она знала, что если не придет в школу, то расстроит отца еще больше.

– Я не думала, что так быстро наступит утро. Джули, вставай!

Но собачка даже не повела ухом.

– Ох, даже собственная собака спит в такой ответственный для меня день, – сказала сама себе Джессика.

Она встала с кровати и поплелась в ванную. Там она умылась холодной водой и сразу же проснулась.

– Эй, Джули! Выметайся из моей кровати! – крикнула

Джессика, вернувшись из ванной. Хватит спать!

Джули открыла один глаз и удивленно посмотрела на Джессику. С каких это пор хозяйка кричит на нее? Чтобы не испытывать судьбу, Джули сползла с кровати и легла на мягкий ковер. Джессика тем временем открыла окно. Свежесть утра заполнила комнату. Теплый ветерок, дувший с океана, нежно обволакивал Джессику. Она несколько секунд постояла под ласкающими лицо яркими солнечными лучами, но вспомнила, что торопится. Несмотря на это, она села перед зеркалом и начала расчесывать свои шелковистые волосы. Когда Джессика закончила эту процедуру, то переделась в новые песочные брюки и кремовый топ, и оценивающим взглядом посмотрела на себя в большое зеркало. Джессика выглядела просто очаровательно. Уже в таком возрасте она заставляла обращать на себя внимание противоположный пол. Особенно разглядывали ее молодые мальчики-туристы, приезжавшие в Монте-Карло на курорт, когда она приходила на пляж. Да, она была действительно хороша и очень похожа на своего отца. Первоначально знакомясь с ней, Джессику видели не такой, какая она была на самом деле и какой представала впоследствии. Ее внешность была очень обманчива. За скромным и тихим видом скрывались бушующие чувства и настойчивый упрямый характер. Но в любом случае она всегда производила на людей неизгладимое впечатление.

Первое, что заставляло обращать на нее внимание, были

ее длинные, волнистые волосы цвета спелых пшеничных колосьев. Майлз очень любил гладить волосы Джессики. Шелковистые на ощупь, переливающиеся на свету, как снег под яркими лучами горного солнца, ее волосы напоминали Майлзу широкие бескрайние поля Шотландии, раскинувшиеся до самого горизонта. Когда он с дочкой гулял на побережье при алом закате, то Майлз не отрывал своего взгляда от волос Джессики. Они развевались на ветру, как волнуется под порывами ветра привольное поле, усыпанное многочисленными синими, желтыми, белыми, красными точками – полевыми цветами.

Второй особенностью Джессики были большие бездонные глаза. Сравнить их можно было только с глубоким, тихим, а порой и бушующим океаном. В этих глазах можно было утонуть. Они горели и искрились, когда Джессика смеялась, и становились холодными и непроницаемыми как лед на берегах Антарктиды, когда она сердилась или размышляла.

В Джессике все было прекрасно: и нежный румянец и ямочки на щечках, и синие лучезарные глаза, и ярко очерченные пунцовые губы, и великолепно сложенная фигура. Все в ней сочеталось и дополняло друг друга – изящество и грациозность, унаследованные от матери; целеустремленность и упрямство от отца; царственное величие и гордость от деда, и женственность, темпераментность и свободолюбие от бабушки – светились в ее юных прекрасных глазах.

– Да, я действительно очаровательнейшая очаровашка,

как сказал мне папа на днях! Правда, Джули? – спросила Джессика своего щенка.

Затем она взяла тетрадки и сбежала по лестнице. Выпив кофе и съев на ходу сэндвич, она схватила свой завтрак в бумажном пакете и, наказав служанке, чтобы та выгуляла далматинца, выбежала на улицу. Там ее ждал шофер.

До школы машина ехала очень долго, то и дело, застревая в пробках на улицах Ло-Анджелеса. В это время Джессика думала лишь о том, как ей не хочется учиться в этот солнечный денек. Но и дома она сидеть не собиралась. Именно там она начинала грустить и вспоминать о проблемах, о старой школе, о бывших друзьях, о Лигурийском море, омывавшем самое крохотное из государств-малюток – княжество Монако. Она никогда не забудет этот живописный уголок с мягким климатом и богатой растительностью.

Наконец они подъехали к школе. Выйдя из машины, Джессика осмотрелась. Школа Западного Беверли. Она представляла собой крупнейшее трехэтажное здание с внутренним двором. Перед школой была огромная зеленая лужайка, где веселилась молодежь. Завершал картину фонтан с купидоном, изо рта которого вытекала голубая вода, и искрилась на солнце. К фонтану, расположенному посередине лужайки со всех сторон тянулись аллеи со скамейками и многочисленными клумбочками цветов. Джессика удовлетворенно улыбнулась и пошла в сторону школы. Найдя кабинет директора, она постучала, и зашла.

– Джессика! Какой сюрприз! Как твои дела? Как папа? – приветливо осведомился директор школы, приглашая Джессику садиться.

– Здравствуйте мистер Милтон. У нас все отлично. Я сегодня первый день в школе, и я бы хотела, чтобы вы показали мне мой класс.

– Тогда пойдем со мной, – с улыбкой произнес Ариэль Милтон.

Зайдя в класс, Джессика села за первую попавшуюся парту. В классе еще никого не было, и она этому очень обрадовалась. Было время подумать. Но вошедшие в класс подруги, заметив новую ученицу, не дали ей этого сделать.

– Привет! Ты новенькая? – спросила зеленоглазая блондинка.

– Да, – ответила Джессика, осмотрев ее с ног до головы.

– Как тебя зовут? – опять спросила девушка.

– Джессика Мелоун.

– А я Софи Роуз. Это моя сестра Линда.

– Очень приятно познакомиться, – сказала Джессика, улыбнувшись. – Надеюсь, мы подружимся.

– А вот и наша добрая сильная половина! – шепнула на ухо Софи ее сестра, указав на дверь.

– Привет всем! – сказал один из них, и сердце Джессики заколотилось. Этот чарующий голос, манера держаться привели ее в восторг. Она не отрывала взгляда от этого красного пятна на фоне бледных рубашек. *Qui est-ce? Connais-tu se*

garçon blond?¹ – прошептала она.

– Кого ты имеешь в виду? Ou? La-bas?² – переспросила Софи. – Это тот, что сказал: Salut a tout le monde?³

Молодой человек в красной рубашке повернулся лицом к Джессике, будто почувствовав взгляд и замер в удивлении. Сидя на столе он начал изучать Джессику, а затем, спрыгнув с него, направился в ее сторону.

– Да, а теперь того, кто идет сюда, – пробормотала она и, достав тетради, начала нервно их перелистывать.

– Привет! Ты новенькая? – услышала она мягкий таинственный голос у себя под ухом и вздрогнула.

– Тебя не учили в детстве, что нехорошо пугать девушек? – первое, что пришло на ум, сказала Джессика.

– А разве ты испугалась? – спросил он и улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов. – Значит ты новенькая? – не унимался он. – Давай знакомиться. Меня зовут Кевин, а тебя, как я понял, Джессика Мелоун?

– Откуда ты знаешь? – удивилась Джессика.

– В этой школе я знаю все, – загадочно улыбнулся Кевин и подмигнул. – Значит, это тебя привезли на черном мерседесе?

– Да, мистер Всезнайка, – подтвердила Джессика, смеясь.

¹ Qui est-ce? Connais-tu ce garçon blond? (фр.) – Кто это? Знаешь ты того блондина?

² Ou? La-bas? (фр.) – Где? Там?

³ Salut a tout le monde (фр.) – Привет всем!

Ей очень польстило то, что такой очаровательный молодой человек столько узнал про нее, едва она переступила порог школы.

– Знаешь что, ты предельно мне нравишься. Ты такая милая и совсем не похожа на девчонок, с которыми я общаюсь в стенах этой школы. Не откажешься от моего предложения?

– Смотря, что ты мне предложишь?

– Через месяц я устраиваю вечеринку в честь моего дня рождения. Все уже приглашены, кроме тебя. Ты придешь?

– Если ты сообщишь мне, где ты живешь, тогда, возможно, я нанесу тебе визит.

– Отлично, – обрадовался Кевин и посмотрел на часы. Можно было еще поболтать, минут пять. – Кстати, как поживает твой песик? Знаешь, мне очень понравилась твоя собака. Джули? Ведь ты ее так называешь?

– Ты что, следишь за мной? А ну-ка выкладывай! – возмутилась Джессика, нахмурившись.

– Зачем мне это?

– Тогда откуда ты столько знаешь обо мне? – допытывалась она.

– Просто я Кевин. А это значит, что я знаю все, – пояснил он. – Еще увидимся, – сказал Кевин и испарился, словно его и не было.

Джессика целый день провела в раздумьях. Загадочный Кевин не выходил у нее из головы. Джессика даже начала злиться на себя за то, что думает о нем. А на большой пе-

ремене она вместе с новыми подругами вышла на лужайку. Они сели на скамью под большим развесистым деревом и начали поедать с большим аппетитом свой завтрак.

– Девчонки, вы поможете мне освоиться в этой школе? – попросила Джессика. Она была так рада, что встретила вдали от родного дома людей, которые свободно говорили на французском. «Судьба не так жестока, как я думала».

– Можешь на нас рассчитывать, – приободрила Джессику Софи. – Ты уже и так сегодня сделала большой шаг, а именно познакомилась с нами и снискала благосклонность самого Кевина.

– Он что, здесь такая важная птица? Знаете, он показался мне очень загадочным: о себе не сказал ничего, зато о моей жизни ему, по-моему, известно все. Откуда у него столько информации?

– Это же Кевин, – многозначительно сказала Линда и усмехнулась. – Нет ничего, что бы ускользнуло от его взгляда. Он всегда в курсе событий.

– Он сказал мне то же самое.

– Ты еще многое о нем узнаешь, если у тебя, конечно, будет желание поддерживать с ним дружеские отношения. Нужно только время, – добавила Софи, откусывая большой кусок от сэндвича. Кстати, неужели Кевин не сказал, кто он? Не назвал свою фамилию?

– Даже и не думал.

– Его фамилия Милтон. Надеюсь, она тебе о чем-то гово-

рит? – сказала Софи.

– Да... говорит... Теперь все встало на свои места. Он – сын директора школы... Значит, он живет рядом со мной, – задумчиво протянула Джессика. – Теперь все понятно. Вот я его и разгадала. Ладно, давайте о другом.

– Хорошо. Тогда расскажи о себе. Откуда ты приехала? – поинтересовалась Линда.

– Я из Монако. Это в Европе. Там я родилась и с детства была окружена любимыми мною людьми: мамой, отцом, старыми дедушкой и бабушкой. Никогда не забуду бабушкины пирожки и дедушкины наставления. Он тогда казался в моих глазах таким важным или хотел казаться таким. Не знаю. Жалко, что сейчас их уже нет. Как я была там счастлива, – сказала Джессика и тяжело вздохнула, вспомнив об Элеонор.

– А здесь? – поинтересовалась Софи. – Тебе здесь не нравится? И, вообще, почему вы переехали?

– У моего отца здесь, в Лос-Анджелесе, не считая фабрики в Монако, расположено основное предприятие, вот мы с ним и перебрались сюда. Да и кризис заставил.

– А чем занимается твой отец?

– Одеждой: костюмы, платья и все в этом роде. В Монте-Карло, знаете ли, развита текстильная промышленность, а папа – ее король, по крайней мере, так говорят у нас на Родине.

– А где же его королева? – ироничным тоном спросил подходящий Кевин.

– Моя мама погибла, когда мне было шесть лет, – сказала Джессика и чуть не расплакалась. Так что место королевы пока вакантно. Извините, – пробормотала Джессика и убежала.

– Кевин! Извини за грубость, но ты идиот! – прошипела Софи.

– На удивление тебе и себе сегодня я соглашусь с тобой, – быстро проговорил Кевин, и побежал догонять Джессику.

Джессика и не думала, что ей будет так тяжело говорить о маме. Да и Кевин хорош. Если бы не он, то Джессика не вспомнила бы про Элеонор и про то место, которое она собирается занять. Джессика села на скамью и увидела, что к ней бежит Кевин. Когда она посмотрела на него, то уже не смогла отвести своего взгляда. Голубизна его глаз, смотрящих на нее, просто притягивала к нему. Мягкая извиняющаяся улыбка и бархатный взгляд словно загипнотизировали ее. Джессика молча смотрела на Кевина, и только когда он подбежал, опустила глаза на цветочную клумбу.

– Джессика, извини меня, я не знал, – первое, что сказал он, устраиваясь рядом с ней.

– Не стоит извиняться. Я не обиделась. Просто я боялась, что могу расплакаться у вас на глазах, вот и убежала, – смущенно призналась она, все еще опустив глаза.

– Значит мы друзья? – спросил он.

– Думаю да. Все-таки надо заводить друзей в новом коллективе. Ведь я никого здесь не знаю.

– Это поправимо, – сказал Кевин и задорно улыбнулся. – Об учениках этой школы я постараюсь тебе рассказать. Ты обязательно со всеми подружишься и узнаешь о них много интересного. К примеру, возьмем меня. О своем новом друге ты не знаешь практически ничего. Ну что, ты готова?

– Да, я вся во внимании, – наконец улыбнулась Джессика, вспомнив о том, что теперь она знает о Кевине гораздо больше, чем он думает.

– Ты когда-нибудь слышала о Бритни Грегори? Новая восходящая звезда! И, не дожидаясь ответа Джессики, продолжил:

– Бритни моя кузина. По глазам вижу, что ты удивлена. Но это еще не все. Иногда между гастролями она приезжает ко мне в гости, и тогда мои подружки не упускают возможности посетить любимую певицу. Однажды она подарила им кепки. На них ее прелестное личико.

– Здорово, – Джессика была просто потрясена. Столько впечатлений за день! – А где сейчас Бритни?

– В Нью-Йорке. Она мне звонила неделю назад оттуда. Там она записывает свой новый альбом со своим продюсером. А вообще-то нам можно вместе ездить в школу и домой, Джесси, – сказал Кевин, вставая. – Я надеюсь, ты не будешь против?

– Конечно нет, раз уж ты живешь напротив меня.

– Я знал, что ты мне не откажешь! Тогда мой шофер каждое утро будет заезжать за тобой, – сказал Кевин без тени

удивления.

– Кажется, звенит звонок. Пойдем, мистер Зазнайка, – за-
смеялась Джессика.

– Ну вот, теперь я уже Зазнайка. Скоро и я начну приду-
мывать тебе имена, – проворчал Кевин и лукаво подмигнул.

После первого учебного дня, Джессика приехала домой уставшей, но веселой, и первым делом решила спросить разрешение у Майлза пойти на вечеринку к Кевину.

– Папа, – начала Джессика, – я приглашена на вечеринку и обязательно должна пойти туда.

– Иди. Я тебе не запрещаю, – услышала она равнодушный ответ.

– Ты, наверно, меня не понял, папа. Я приглашена на ве-
черинку и

– И я разрешаю тебе пойти на нее, – продолжил отец, от-
кладывая в сторону газету.

– И ты ничего не хочешь добавить или спросить к кому я
иду, куда? – удивилась Джессика.

– А что ты хочешь от меня услышать? Ты задала вопрос, а я на него ответил. Думаю, ты должна быть удовлетворена ответом, так как ответ положительный. К тому же у тебя есть своя голова на плечах, и ты знаешь что делаешь. Насколько я помню, я всегда предоставлял тебе полную свободу действий. Наверно поэтому ты выросла такой самостоятельной и избалованной!

– Папа, ты очень на меня злишься? – смягчилась Джессика.

– Я не злюсь. Я переживаю за то, что ты лишаешь меня возможности быть счастливым.

Джессика промолчала. Она понимала, что делает больно дорогому ей человеку, но ничего не могла с собой поделать. Любовь к матери и принципы обоих дедушек Рика и Мэтта затмевали все.

– Папа, я люблю маму, я не смогу жить с чужой мне женщиной. Тем более с Норой, – добавила она, вспомнив, какая у Элеонор профессия.

– А я не смогу жить без нее.

На этом разговор был окончен. Джессика поднялась к себе и разделась. Приняв ванну, она легла на кровать и взяла книжку, решив немного почитать. Но ее голова раскалывалась от боли, и как назло в нее лезли всякие мысли. Джессика не могла сосредоточиться. Перед ней постоянно вставали образы мамы, отца, Элеонор и даже Кевина. Джессика отложила книгу и подошла к окну. Потоки солнечного света ослепили ее. Она зажмурилась и, вздохнув, устремила свой взгляд в сторону Тихого океана. Сегодня Джессика решила позвонить дедушке, так как она уже не могла справиться с угнетающей проблемой без посторонней помощи. И решительно направилась в сторону двери. Неожиданно в нее постучали. Джессика вздрогнула и сказала:

– Войдите. Катарина это ты? – спросила она и повернулась

к окну, смотря на лазурный берег.

– Нет, это я Нора.

Джессика опешила. Она не ожидала увидеть Элеонор в течение ближайшей недели. Но явно ошиблась. Джессика с высокомерным видом посмотрела на Элеонор. Лучистые карие глаза смотрели на Джессику ласковым взглядом. В свои двадцать пять она выглядела на двадцать. Джессике она показалась миловидной. Элеонор была одета в бледно-розовый облегающий костюм. А ее каштановые волосы были распущены, что придавало ее лицу еще больше свежести. «Одно притворство! В жизни не поверю, что она святая, какой хочет казаться», – думала про себя Джессика.

– Я решила поближе познакомиться с тобой, Джесси, – начала Элеонор.

Когда Джессика услышала свое сокращенное имя, то побледнела. Так ее называла только мама. Да и Кевин сегодня ласково произнес «Джесси». Только из его уст Джессике было приятно это слышать. И она даже не сделала ему замечания. Но с Элеонор этот номер не пройдет. Джессика сразу же заняла оборонительную позицию, так как не была уверена в искренности любовницы отца.

– Убирайтесь из моей комнаты, – Джессика пронзила Элеонор взглядом своих синих ледяных глаз.

– Почему ты так груба? – напряглась Элеонор, прикидывая ответные шаги. – Почему ты разговариваешь со мной в таком тоне?

– Вам не нравится мой тон? – Джессика гневно полыхнула глазами и, потеряв терпение, выпалила: Во-первых, меня зовут Джессика, а не Джесси. Только близкие люди называют меня так. Я рада, что вы не относитесь к их числу. Во-вторых, разве мой отец ничего обо мне не рассказывал? – Джессика запнулась. – Или вы старались избегать подобных разговоров? Вы наверно счастливы, что нашли такого доброго, отзывчивого и конечно, что уж скрывать, богатого человека? И, в-третьих, что вы делаете у нас дома?

– Твой отец пригласил меня на ужин. Скажи мне Джессика, неужели ты считаешь, что я с твоим отцом из-за денег?

– Не исключено.

– Ошибаешься. Я люблю его по-настоящему.

– А вы уверены, что он любит вас также? – решила блефовать Джессика. – Скорее всего, вы одно из новых увлечений папы. На таких богатых людей как он всегда бросаются такие как вы. Только вот он по доброте своей душевной, не разглядел в вас таких качеств как лицемерие и склонность к наживе!

– Знаешь Джессика, Майлз рассказывал о тебе много хорошего, но не сказал, что ты так негативно настроена против меня. Знаешь, мне сейчас показалось, ты во многом заблуждаешься по поводу меня. Ты судишь о людях, не зная их. Поговорим в следующий раз. Я вижу сегодня ты не в настроении.

– Как вам будет угодно, мисс Паркер. Но запомните, та-

кое настроение у меня будет всегда! – раздраженно заявила Джессика, и обняла своего далматинца, как только Элеонор покинула комнату.

– Джули, я этого не вынесу!

За ужином Джессика не проронила ни слова. Она была погружена в свои раздумья.

– Джессика, ты молчишь уже целый вечер. Что с тобой?

– А, что?..

– С тобой все в порядке? – забеспокоился отец.

– Да, я в норме, – ответила Джессика, запивая водой кусочек сочного бифштекса. Просто устала и немного болит голова.

– С тобой действительно все в порядке? – переспросила Элеонор.

– Я же сказала, что я в норме. Оставьте меня в покое, – взорвалась Джессика. – Даже в своем доме мне становится тяжело дышать! – Синие глаза Джессики сверкали грозowymi вспышками.

– Можно узнать, на что ты намекаешь? – поинтересовался Майлз, недовольный поведением дочери в присутствии гостей.

– Ни на что. – Джессика устало махнула рукой. – Я лучше пойду к себе. Спокойной ночи.

– С ней трудно наладить отношения. Она очень агрессивна, – услышала Джессика, когда поднималась по лестнице в комнату.

«Ты меня еще плохо знаешь!» – сказала про себя она, поймав взгляд Элеонор, и улыбнулась так, что внутри у гостыи что-то екнуло. Джессика закрыла свою дверь и лишь когда увидела Джули, немного успокоилась. Как она хотела кому-нибудь выговориться, как она устала. Присев на кровать, Джессика бросила взгляд в зеркало. На нее смотрели синие глаза юной девушки, стройная фигура, точеные плечи, красивая посадка головы. Но напряженный жесткий взгляд не гармонировал с ее женственным обликом. Джессика встала и подошла к окну. Ей хотелось глотнуть свежего воздуха. Открыв створки, она заметила у себя в саду мерцающий огонек, но в темноте никого не было видно. Огонек все приближался и, наконец, достигнув дома, остановился. Джессика была почти уверена, что внизу стоит человек, которого она знает. Понадеявшись на свое шестое чувство, она позвала:

– Кевин! Это ты?

Через мгновение она услышала ответ. Да, это был голос Кевина:

– Спускайся сюда, – предложил он.

– Ты что, Кевин! Я же упаду.

– У тебя есть другой вариант, как выбраться из своей комнаты в столь поздний час, не потревожив отца?

– Ну, хорошо. Тогда помоги мне, – согласилась Джессика.

– Ты видишь рядом с окном толстую ветку дерева. Просто хватайся за нее, а я тебя поймаю. Здесь невысоко, не бойся.

– Постараюсь, – встревоженным голосом сказала она и,

вцепившись в толстую ветвь, прыгнула с окна. Теперь Джессика должна была отцепить руки, но она почему-то вдруг испугалась. В детстве у нее был штаб на дереве, и Джессика частенько залезала на него. Но прошло столько времени, и она разучилась карабкаться по деревьям. Теперь она безжизненно повисла на суку, и мечтала о том, чтобы ее кто-нибудь оттуда снял.

– Джесси, отпускаяй ветку. Я здесь, – Кевин потрогал Джессика за ногу.

Джессика доверилась ему и упала в объятия Кевина. Она увидела светящиеся в темноте глаза и почувствовала у себя на щеке его дыхание.

– Молодец, ты справилась! – сказал он и чмокнул Джессика в щеку.

– Ты что здесь делаешь?

– Я не люблю вечером сидеть дома, я часто гуляю по пляжу. Мне нравится смотреть на белые пенистые волны в темноте. Вот, проходил мимо, решил позвать с собой тебя. Пойдем, прогуляемся! Расскажи, почему ты такая встревоженная?

Кевин взял подругу за руку, и они пошли по направлению пляжа. Джессика рассказала Кевину, как ей приходится тяжело в новых условиях, и ей немного полегчало.

– И это чудовище еще смеет задавать тупые вопросы: С тобой все в порядке? – передразнила она Элеонор. – Да я совершенно ее не волную! Прикинулась бедной овечкой перед

моим отцом, и теперь хочет влиться в мое доверие! Но у нее ничего не выйдет! Знаю я таких! Все-таки я была права, когда говорила, что начнется кошмар, стоит этой секретарше появиться на пороге нашего дома! А всех больше мне обидно оттого, что из-за нее мы остаемся жить в Лос-Анджелесе!

– Я вижу тебе здесь не нравится... – печально сказал Кевин.

– Еще бы! Я до сих пор не могу привыкнуть к этому городу! Я так люблю Монако, его пляжи, туристов, там каждый день праздник! Для меня здесь очень скучно! – сказала Джессика и посмотрела на Кевина. Тот остановился возле большого валуна и облокотился на него.

– Ты просто пока здесь мало кого знаешь. Если бы ты знала, что здесь твориться, когда наступают каникулы! Сюда на побережье из Беверли-Хилз перебираются Софи и Линда – у них здесь тоже есть дом, – и мы вместе устраиваем пикники, – с увлечением рассказывал Кевин.

– Мне бы тоже хотелось быть такой же счастливой, как и ты, – вздохнула Джессика и устремила свой взгляд вдаль. – Но, увы, мне пока этого не испытать и не понять всей прелести этого живописного места. Я уже давно забыла, что такое счастье. Даже домой возвращаться не хочется, зная, что Элеонор будет ночевать у нас.

– Не грусти, – подбодрил Джессику Кевин. – Давай что-нибудь придумаем. По-моему, я даже знаю, что тебе сейчас нужно. Конечно, это не решит сегодня всех твоих проблем,

но, я уверен, что ты о них забудешь.

– Что ты предлагаешь? – воодушевилась Джессика.

– Тебе необходимо маленькое приключение, – пояснил Кевин.

– Где же мне его найти?

– А я на что тебе? Ты сказала, что не хочешь возвращаться сегодня домой, так? Ну, и не возвращайся. Предлагаю переночевать у меня. Вот тебе и приключение, – подытожил Кевин.

– А что скажет на это твой отец? – задумчиво спросила она.

– Ничего. Мы просто пройдем с тобой через черный ход, и ты будешь спать у меня в комнате. Ну как, ты согласна? – нетерпеливо спросил Кевин.

Немного поколебавшись, Джессика, наконец, сказала:

– Уговорил.

Пробираясь по темному дому, они поднялись по лестнице и зашли в комнату Кевина. Тот закрыл за собой дверь и шепотом произнес:

– Значит, ты решила не звонить мистеру Мелууну?

– Естественно нет. Тогда это не будет похоже на приключение.

– В таком случае, ложись на мою кровать, а я буду спать на диване. Так что не бойся, я буду рядом, – ласково сказал Кевин, погладив Джессику по щеке.

– Я не из пугливых, – рассмеялась Джессика и легла. –

Спокойной ночи.

Джессика была рада, что осталась ночевать у Кевина. В его уютной постели ей было намного лучше. Дома же, ложась в кровать, Джессика ворочалась с боку на бок, думая о проблемах. Сейчас все было наоборот. Рядом с Кевином ей было легче и комфортнее. Она забывала о том, кто был у нее дома, забывала о той несправедливости в жизни и об ударе, который приготовила ей судьба. Мысленно Джессика благодарила ее лишь за то, что та подружила ее с Кевином, который был так отзывчив и искренне хотел помочь новой подруге.

Через несколько минут она с улыбкой на лице уже дремала. А вот Кевин так и не мог заснуть. Он лежал с открытыми глазами и размышлял. Сев на диван, он позвал:

– Джесси, ты спишь?

Джессика подняла голову и в темноте разглядела сидящего Кевина. Его глаза блестели в темноте.

– Джесси, расскажи о Монте-Карло.

Проснувшись рано утром, Джессика не сразу поняла, где находится, и огляделась по сторонам. Комната, в которой она провела ночь, представляла собой довольно большое помещение и привела Джессику в восторг. В этой комнате было что-то особенное – и мягкое покрывало на кровати сочных зеленых тонов, и пушистый ковер на полу, и великолепные белые лилии в вазах цвета древесной коры, – все свидетельствовало о неутомимом труде и бережном отношении хозяина комнаты. Повернув голову направо, Джессика уви-

дела самого хозяина, мирно посапывающего на диване приглушенного зеленого цвета, который потрясающе гармонировал с картиной, висевшей над ним с изображением сочных спелых яблок и веточек хвои, и со стенами комнаты цвета ели. И она вспомнила. Вспомнила, что произошло вчера вечером, и как она очутилась в этой уютной замечательной обстановке.

Лучики света коснулись лица Кевина, и он зажмурился. Джессика, давась от смеха, наблюдала, как тот пытается спрятаться от теплых солнечных лучей и ворочается из стороны в сторону. Через несколько секунд Кевин открыл глаза и первым делом посмотрел на Джессику своими голубыми бездонными глазами, которые даже ранним утром были просто чудесными и напоминали воды глубинных озер. Взъерошенные белые как снег волосы Кевина рассмешили Джессику, и теперь она каталась от смеха на кровати.

– Ты что смеешься, Джесси? – сонным голосом проворчал Кевин, протирая глаза.

– Какой же ты смешной, Кевин, – смеялась Джессика, кидая в него подушку.

– Ах, ты еще и дерешься по утрам! Ну, держись! – И Кевин подбежал к кровати, где лежала Джессика и начал ее щекотать.

В это раннее утро Джессика забыла обо всем на свете и когда поднялась с кровати, то вспомнила, что за сегодняшний день она должна была сделать очень многое. А именно най-

ти телефон дедушки Мэттью и убедить его приехать к ним в гости. Только на него Джессика возлагала свои надежды и молила Бога, чтобы дедушка согласился приехать в Лос-Анджелес, хотя бы на несколько дней.

Позавтракав с Кевином на террасе, пока его родители спали, Джессика отправилась к себе домой, предварительно поблагодарив друга за гостеприимство. Заходя к себе в особняк, она чуть не напугала служанку. Видимо Катарина не ожидала увидеть Джессику, входящую в парадную дверь, и как только та появилась в дверном проеме, служанка подпрыгнула от неожиданности.

– Джессика? Вы разве еще не спите?

– Я проснулась сегодня очень рано и даже успела позавтракать в компании своего друга. Папа уехал? – поинтересовалась она.

– Да, мистер Мелоун уехал сегодня на рассвете. По-моему, он что-то говорил о командировке в Нью-Йорк и о съезде фабрикантов.

– Отлично, пойду, позвоню ему на мобильный, – сказала Джессика и скрылась в кабинете отца.

Сегодня она решила тщательно обследовать кабинет и отыскать нужную информацию. Поочередно заглядывая во все ящики, она наткнулась на документы, свидетельствующие о том, что Элеонор продает свою квартиру. «О нет! Значит, она точно переедет к нам! Я должна что-то предпринять до того, как эта квартира будет продана. Я должна найти

телефон дедушки. О, как у меня мало времени!» – разнервничалась Джессика. Перевернув кабинет вверх дном, к концу второго часа Джессика отыскала то, что искала так долго. Быстро прибрал разбросанные книги и бумаги, она схватила документы и телефонный номер, и вышла из кабинета, направившись к себе в комнату. Не обращая внимания на свою собаку, она спрятала документы в шкаф с бельем, и только потом с удовлетворением уселась на кровать. Створки окна до сих пор были открыты и из окна дул свежий ветер, поднимая своим напором кремовые шторы. Поглаживая Джули, Джессика размышляла о том, как уговорит деда приехать. Наконец собравшись с мыслями, она взяла телефон, и набрала номер деда. Как только дедушка услышал ее голос, то очень обрадовался, ведь его внучка не звонила ему после того, как перебралась с отцом в Лос-Анджелес. Но постепенно его радость начала сменяться гневом на сына. Джессика плача, просила деда приехать и помочь ей.

– Здесь невозможно жить! Она собирается поселиться у нас и возможно продаст квартиру. Ты же знаешь, как мне будет тяжело находиться в обществе этой женщины. Ты должен приехать и разубедить папу. Но если ты этого не сделаешь и не приедешь как можно быстрее, квартира будет продана и Элеонор поселится здесь навечно! Ты же не допустишь, чтобы твой сын женился на секретарше?!!

Дедушка Мэттью конечно не мог этого допустить и в сложившейся обстановке не знал как действовать. В настоящее

время он был коммерческим директором компании «Бьюти стайл» в Монте-Карло и не мог так спонтанно покинуть город и бросить все дела. Взвесив все за и против, он сказал Джессике, что сможет приехать не раньше чем через месяц, чем очень ее огорчил.

– Не торопи события, скоро все образуется. Я приеду, обещаю, – сказал дедушка и положил трубку, осознавая свою ошибку, совершенную им несколько лет назад, когда тот передал бразды правления компанией своему сыну. Если бы он знал заранее, что из-за этого решения его внука будет так страдать, то поступил бы иначе. И не было бы тогда столь болезненного переезда для Джессики, не было бы знакомства Майлза с Элеонор.

После разговора с дедом Джессика была в отчаянии. Она не могла дождаться вечера, когда Кевин приедет с мистером Милтоном из гольф клуба, чтобы рассказать ему об этом. Но как только спустились сумерки, Кевин ждал Джессику под окном ее комнаты. Как никогда раньше Джессика была рада его видеть. Поговорив с ним, Джессика почувствовала себя гораздо легче. Но она боялась сказать Кевину о самом важном. О том, что она хотела сделать в ближайшие дни. Гуляя по пляжу, Джессика все-таки решилась, и сказала Кевину, что собирается ехать к дедушке в Монте-Карло. Может быть тогда, тот поймет как ей тяжело и приедет, чтобы отчитать Майлза.

Кевин не был в восторге от услышанного. Он не хотел,

чтобы Джессика уезжала на Родину одна, так как очень волновался за нее. Но, к сожалению, ничего не мог с этим поделать.

Вечеринка предвещала массу интересных развлечений. Подъехав к дому Кевина, Джессика вышла из такси. В этот день она выглядела просто изумительно.

Ранним утром Джессику разбудил настойчивый звонок Софи, которая приглашала ее пробежаться по магазинам в поисках наряда для дня рождения Кевина. С превеликим удовольствием Джессика откликнулась на предложение новой подруги и, вскочив с кровати, быстро привела себя в порядок. Ее порадовала мысль, что хотя бы в выходной день она может выбраться из этого удручающего ее дома и провести время в приятной для нее компании. Вызвав такси, Джессика вышла в сад и с наслаждением вдохнула мягкий аромат цветущих цветов. Резвящийся рядом далматинец окончательно поднял ей настроение.

Всю дорогу в центр, Джессика мечтательно всматривалась в дома, магазинчики, пытаясь не упустить ни одну деталь из вида. Выехав на бульвар Вермонт, Джессика заприметила небольшой цветочный магазин. Попросив подождать, она вышла из машины и направилась в распахнутые двери. Недолго думая, Джессика купила первый понравившийся ей цветок и вернулась в машину. Почему-то сегодня ей хотелось доставить всем как можно больше радости. Может, это

было связано с днем рождения Кевина, может с удачным встречей с Софи. Подъехав на место встречи, Джессика сразу же увидела Софи, которая жадно всматривалась в витрины магазина. Подойдя к ней, она с милой улыбкой вручила подруге пышно-цветущую африканскую фиалку в горшке.

– *C'est fantastique!*⁴ Похоже, что день рождения сегодня у меня, а не у твоего дражайшего друга. Хотя в любом случае спасибо, – с подчеркнутой любезностью произнесла Софи. – С чего это ты вдруг решила порадовать меня, ну-ка признавайся?

– Люблю тратить деньги на маленькие сюрпризы, – небрежно ответила Джессика, и грозно добавила:

– Ты смотри у меня, следи за фиалкой!

– Я сделаю все, что в моих силах. Эта африканская фиалка будет стоять в моей комнате и всегда напоминать о тебе, – дружелюбно откликнулась француженка.

– *C'est parfait!*⁵ Пойдем.

Выбирая наряды для вечеринки, девушки мило беседовали о предстоящем дне рождении. Наконец, Софи присмотрела себе платье фисташкового цвета к своим зеленым глазам и не раздумывая купила его. Одновременно с ней, Джессика обратила внимание на другое висевшее рядом тонкое платье бирюзового цвета. Примерив его, Софи удовлетворенно кивнула головой. На Джессике оно сидело просто восхити-

⁴ *C'est fantastique!* (фр.) – Фантастика!

⁵ *C'est parfait!* (фр.) —Замечательно!

тельно и очень шло к ее синим глазам. Довольные покупками они поймали разные такси и уехали из магазина.

Теперь же Джессика стояла перед дверью большого особняка, а ее распущенные пшеничные волосы развивались на ветру. Дверь открыл мажордом, стройный мужчина с усами в круглых очках.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – отчеканил тот.

– Я, Джессика Мелоун. А Кевин дома?

– Да. Мисс проходите в гостиную. Я сейчас его позову.

Когда дворецкий ушел, Джессика решила осмотреть дом повнимательнее, так как не успела это сделать в прошлый раз. Теперь же она села на диван и разглядывала гостиную. Внимание Джессики привлекла фотография, стоявшая на журнальном столике. Она подошла к ней и взяла портрет в руки. Сердце Джессики замерло, потому что на фотографии были изображены Кевин и какая-то девушка. «Какая красивая!» – прошептала она.

– Кто это может быть? – размышляла она вслух. Мысли Джессики прервал веселый голос Кевина.

– Прекрасно выглядишь! – сказал он.

Джессика вздрогнула от неожиданности и повернулась, все еще держа в руках фотографию.

– Привет Кевин! Ты так незаметно вошел, что я даже испугалась, – произнесла она, целуя Кевина в щеку. – С днем рождения, мистер Милтон! Сегодня тебе уже исполнилось целых шестнадцать лет. Поздравляю!

И Джессика вручила Кевину подарок – дорогую рамку со своей фотографией.

– Это специально для того, чтобы ты вспоминал меня, когда меня не будет рядом, – прокомментировала Джессика.

– Ты и так в моем сердце, принцесса, – сказал Кевин и улыбнулся.

Он удивлялся тому, что за такой короткий промежуток времени так сблизился с Джессикой. Ему было приятно, что такая красивая девочка заинтересовалась таким высокомерным парнем. Как только он ее увидел, то сразу понял, что влюбился. В тот день она мирно прогуливалась по улице со своим далматинцем и спугнула его толстого сиамского кота Стефана. Тогда Кевин спрятался за кустом китайской розы и давился от смеха, когда Джули побежала вслед за котом. Джессика была напугана не на шутку поведением своего щенка и поэтому постоянно выкрикивала его имя. Правда все обошлось, так как кот успел запрыгнуть на дерево, яростно шипя и пятясь вверх по стволу.

С этого дня в жизни Кевина все изменилось, и он считал, что это все благодаря Джессике, его «синеглазой принцессе», как он называл ее про себя. Кевин боялся познакомиться с Джессикой, боялся не понравится ей, хотя всегда считал себя слишком самоуверенным. Но что-то тянуло его к ней. Кевин часами наблюдал за домом, в котором жила Джессика, а иногда шел следом за ней. Как и она, Кевин тоже часто приходил на пляж, потому что любил смотреть как вол-

ны разбиваются о берег, а белая пена с шипением исчезает в морской пучине. Он любил наблюдать за Джесикой, когда та сидела и рисовала круги на песке. Но все же познакомиться он решил с ней позже, когда наступит учебный год. Так все и получилось.

– Кто это? – спросила Джессика у Кевина, указывая на фотопортрет и пробуждая его от размышлений.

– Я и моя сестра Хейди.

– Очень милая.

– Да, – подтвердил Кевин. – Думаю, она бы тебе понравилась. Но, к сожалению, она умерла.... Утонула.

Для Джессики как будто прогремел гром среди ясного дня.

– Что? – вымолвила она.

– Я до сих пор не могу поверить в то, что ее нет рядом со мной.

– Мне очень жаль, Кевин, – сочувственно сказала Джессика.

– Ну ладно, не будем о грустном. Скоро придут мои друзья, и мы здорово повеселимся. А для тебя я приготовил сюрприз. Пойдем, Джесси, – позвал ее Кевин. – Сейчас я познакомлю тебя с одной особой.

– И с кем же?

– С моей кузиной Бритни. Ты что, думаешь, она пропустит мой день рождения?

– Это шутка?

– Вовсе нет! – сказала сидящая на кухне певица.

– Привет! – поздоровалась Джессика.

Перед ней действительно сидела Бритни Грегори. Стройная, загорелая, она очаровательно улыбалась Джессике и Кевину.

– Как здесь идут дела? – поинтересовался Кевин у Бритни.

– Все отлично! Твоя мама лично поставила в духовку очень аппетитный кекс с тмином. От него исходит такой аромат, что даже текут слюнки. А теперь, Кевин, познакомь меня со своей подругой, про которую ты так много рассказывал.

– Джессика Мелоун. Она приехала сюда вместе со своим отцом из Монте-Карло и теперь учится в моей школе.

– Очень приятно, – сказала Бритни. – Я знакома с маркой одежды, которую выпускает «Быюти стайл».

– Правда?

– Да, здорово, что вы переехали на побережье. Здесь так спокойно в отличие от центра города. Люблю природу, романтические прогулки в живописной местности вдали от шума и суеты, – с вдохновением говорила Бритни.

– Я тоже люблю прогуливаться на побережье океана со своей собакой Джули. Это незабываемое ощущение, когда со всех сторон тебя обдувает ветер, а на лицо попадают брызги морской воды.

– Как мы похожи, Джесси, – сказал Кевин. – Кстати сегодня ты тоже получишь незабываемые ощущения, – и он за-

гадочно улыбнулся.

За разговором время пролетело незаметно. За то время, пока они ждали гостей, Джессика и Кевин здорово повеселились. Сначала они бегали как угорелые друг за другом по дому, удивляя своими криками и веселыми возгласами Бритни и чету Милтонов. Затем они распугали всю прислугу в доме, и Кевин очень долго смеялся над тем, как дворецкий шаркался от Кевина, стоило тому неожиданно появиться из кухни перемазанным в соусе.

Но вскоре дом наполнился гостями и из шутливого веселого ребенка Кевин превратился в насмешливого ироничного молодого человека, привыкшего смотреть на мир свысока. В залитой мягким вечерним освещением гостиной играла медленная музыка. А Кевин, одетый в элегантный костюм темно-синего цвета, выглядел совершенно не таким, каким он представал перед Джессикой в последнее время. Обезоруживающе красивый, он стоял около парадной двери и с холодной беспечностью и ледяным блеском в голубых глазах приветствовал прибывших гостей. Его светское надменное поведение в совокупности с хорошими манерами ставили Джессику в тупик, которая сидя на диване с Софи и Линдой, буквально поедала Кевина глазами. Повернувшись к ней, Кевин увидел пронзительный взгляд синих глаз, и невольно содрогнулся. Он не ожидал увидеть в глазах Джессики столько уверенности, которая одновременно пугала и притягивала. Лишь только когда ее глаза оттаяли, губы Кевина растя-

нулись в широкой улыбке. Он задорно подмигнул Джессике и продолжил исполнять обязанности хозяина дома.

Джессика в свою очередь радовалась тому, что, наконец, обрела друзей. Ее всегда смешила француженка Софи, обязательно воодушевляла Линда, и поддерживал в трудную минуту Кевин. Каждый из них уже был по-своему дорог Джессике, потому что с ними она чувствовала себя на удивление легко и свободно. Они отвлекали ее от грустных мыслей, и в их компании у Джессики всегда поднималось настроение.

Сейчас, сидя на диване, Джессика обсуждала со своими подругами ежегодные поездки Софи и Линды во Францию.

– Ты знаешь Джессика, когда приезжаешь к себе на Родину, в душе, словно все переворачивается. Вокруг тебя столько людей, говорящих на родном языке, такая знакомая атмосфера легкой влюбленности, которую всегда дарит Париж, – мечтательно рассказывала Линда, и ее серые глаза заполнились слезами. – *Paris est magnifique!*⁶ Я обожаю этот город, *les cafes, les rues, le metro, les gens, quoi!*⁷

– Ты что, сестренка! – проворчала Софи. – Не время рыдать! *Tout le monde adore Paris, mais qui peut habiter cette ville?*⁸

⁶ *Paris est magnifique!* (фр.) – Париж замечателен!

⁷ *les cafes, les rues, le metro, les gens, quoi!* (фр.) – кафе, улицы, метро, ну все!

⁸ *Tout le monde adore Paris, mais qui peut habiter cette ville?* (фр.) – Все обожают Париж, но кто может жить в этом городе?

– D'accord, cest fatigant⁹.

– Через полгода ты опять отправишься туда, только на этот раз без меня. Я уже давно забыла про Париж. Я вообще люблю путешествовать, так как особой привязанности к земле не испытываю.

– Мне бы такой характер как у тебя, – сказала Линда.

– А почему вы не живете в Париже? – поинтересовалась Джессика у подруг, теперь понимая, что между ними образовалась еще большая прочная связь. Так как всех их объединяло одно и то же. Каждый был по-своему одинок здесь. Джессика только сейчас осознала, что и у Кевина была такая же ситуация. Только одинок он был оттого, что у него погибла сестра, чем и объяснялись его привязанность к кухне и стремление чаще бывать на море. Его прогулки имели одну цель – воспоминания и тайная боль потери.

Что касается Кевина, тот тоже знал, что даже спустя девять лет Джессике приходится очень тяжело без родной матери. Видимо поэтому он, стремясь забыть свою потерю и смиренно попытаться принять неизбежное, решил подружиться с Джессикой и обязательно ей помочь. Именно ее страдания, а также острая симпатия заставили Кевина потянуться к ней.

После разговора с Джессикой, Кевин не спал ночами, размышляя над решением Джессики поехать в Монте-Карло. Он считал, что она нуждается в его поддержке, но в то же

⁹ D'accord, cest fatigant (фр.) – Согласно, это утомительно.

время считал, что должен отговорить Джессику от поездки к дедушке Мэтту. Но он боялся и того, что та не послушает его и сделает все по-своему. Увы, его шансы были малы и ничтожны. Но, несмотря на это, он готов был попытаться убедить подругу остаться в Лос-Анджелесе. Стоя у порога, Кевин думал над всем этим и, приветствуя гостей, изредка поглядывал на свою «синеглазую принцессу». Та беседовала с улыбкой на губах с Софи, которая о чем-то ей рассказывала.

– Так случилось, что в ранней молодости наша мама, живя во Франции и, работая на этаже современной живописи в культурном центре Жоржа Помпиду, кстати, единственном в мире, познакомилась с нашим отцом. Тот приехал из Лос-Анджелеса вместе со своими родителями в качестве туристов в Париж. Повстречав нашу маму, он стал часто наведываться в центр. Между ними неожиданно завязались теплые отношения. Через несколько лет наш отец вернулся во Францию, разыскал маму и после этого они не расставались. Они остались жить в Париже, но спустя время они были вынуждены переехать сюда. И вот теперь мы каждый год приезжаем в Париж, чтобы родителям встретиться со старыми друзьями.

– Да, – продолжила Линда. – Когда наши родители поженились, то не все родственники были в восторге от новоиспеченного американского родственника. Родители нашей мамы были против нашего отца, они не всегда понимали, что

он говорит, их раздражали его привычки. Мама и папа долго вынашивали идею переехать. И спустя время им подвернулась хорошая работа за границей. И в течение нескольких лет мы живем то в Беверли-Хилз, то здесь на побережье мирно и счастливо, навещая родных раз в год.

Слушая подруг, Джессика мысленно была далеко от них. Ей очень хотелось еще раз поговорить с Кевином и обсудить детали ее завтрашней поездки. Джессика рассчитывала на то, что никто не заметит ее отъезда, так как Майлз уезжал в Сан-Франциско, а следовательно смотреть чем она будет заниматься было некому. Возможно с ней будет жить Элеонор, думала Джессика, но этот вариант у нее отпал. Отец не мог оставить Элеонор в доме вместе с Джессикой, потому что знал чем это может закончиться. «За период своего отсутствия папа решительно предоставит мне полную свободу действий. Так было уже не раз», – рассуждала его дочь. Самым главным для Джессики была возможность как можно быстрее достать билет на самолет, правда каким образом она даже не представляла. И еще оно заключалось в том, чтобы служанка и Кевин держали язык за зубами и никому не проболтались о намерении Джессики уехать, а также самом отъезде. Джессика точно могла положиться на Кевина, но, увы, не была уверена в Катарине, которая одним неосторожным словом могла выдать ее отцу. Но она надеялась, что через две недели у всех все забудется, а ее миссия будет выполнена. Она приедет с дедушкой домой, а остальное Джессика

возлагала на него. Дедушка Мэтт, по ее мнению, обязан был взять ситуацию под контроль, а значит не позволять своему сыну совершать необдуманные поступки в отношении секретарши, совершенно не заботясь о последствиях. Джессика думала над тем, что Мэттью Мелоун наверняка беспокоится за душевное состояние внучки, но без толчка одной вряд ли соберет чемоданы и отправится в Лос-Анджелес в ближайшие дни. Размышляя над этой проблемой, Джессика угрюмо смотрела на бокал с шипучим лимонадом, который держала в руках. Наконец, когда веселье было в полном разгаре, и она осталась на диване одна, из соседней комнаты появился Кевин, и подошел к Джессике.

– Ты не хочешь поговорить? – мягко спросил он, отпивая из маленькой чашечки кофе.

– Я жду этого разговора весь вечер. Наконец-то у тебя появилась свободная минутка, мистер именинник.

– Пойдем в папин кабинет, – предложил Кевин, беря Джессику за руку и ловя на себе восхищенные взгляды приглашенных девушек.

– Они явно ревнуют тебя ко мне, – прошептала Джессика Кевину на ухо, когда они проходили мимо одной из них.

– Для меня это не имеет никакого значения. Это их дело. Меня волнуют совсем другое, – сухо сказал тот, открывая тяжелую дубовую дверь кабинета.

Войдя в него, Джессика огляделась по сторонам. Кабинет Ариэля Милтона был очень похож на кабинет ее отца. Разли-

чие заключалось в том, что в этом кабинете была другая цветовая палитра, но дух торжественности и делового настроения присутствовали у обоих. Это была очень уютная комната красно—бордовых тонов с широкой резной мебелью и роскошными атрибутами для работы. Вдоль стен тянулись высокие шкафы с огромным количеством полок для книг. Окна были занавешены тяжелыми портьерами бордового цвета. В центре располагался стол самого мистера Милтона, а левее двери мягкий диван с несколькими подушками. Картину дополняли камин, два кресла и яркое живое полотно, висевшее над головой работающего здесь в вечерние часы отца Кевина.

Джессика прошла в центр кабинета, ступая на мягкий разноцветный ковер. Кевин, закрыв кабинет на ключ, удобно устроился в одном из кресел отца.

– Джесси, – начал он. – Сегодня ночью я очень долго думал над твоим решением, которое ты приняла после разговора с дедушкой. И мне бы очень хотелось, чтобы ты еще раз подумала над этим.

– Кевин, результат этой поездки отразится на моем будущем. Почему ты спрашиваешь меня об этом, ведь это дело решенное? – спросила Джессика Кевина, садясь напротив него.

– Джесси, подумай о том, как далеко ты заходишь. Может, тебе стоит подождать, когда твой дедушка приедет сам?

– Тогда будет слишком поздно, – мрачно отозвалась Джес-

сика. – Я собираюсь привезти дедушке документы на продажу квартиры Элеонор, чтобы он, наконец, ощутил реальность создавшегося положения.

– Джессика, не уезжай. Попробуй договориться с дедушкой по телефону, – умолял ее Кевин, а в его голубых глазах отражался страх и просьба.

Джессика не могла понять, что происходит. Почему Кевин начал ее отговаривать от поездки? Она же ему объясняла, что значит для нее разговор с дедушкой. От этих мыслей Джессика разозлилась на друга.

– Ты что, теперь против меня? – гневно воскликнула она и окатила Кевина холодным взглядом синих глаз.

– Конечно, нет. Я просто не хочу, чтобы ты уезжала в Монако одна. С тобой может что-нибудь случиться, – горько добавил он. – Да и как ты осуществишь эту поездку, кто купит тебе билет?

Джессика поднялась с кресла и подошла к окну, отодвинув с него тяжелые шторы.

В темноте ярко-синее небо разрезала страшная молния, грозно пытаясь подчинить своей власти природу. Деревья в саду безропотно склонили свои стволы под порывами ветра, шумно шелестя листьями, будто в страхе переговариваясь между собой. Спустя несколько секунд по стеклу забарабанили тяжелые капли дождя, возвещая о длительной ночной грозе и шторме на море. До уха Джессики донеслись раскаты грома, и она вздрогнула.

– Я не боюсь опасностей, – наконец сказала она.

Кевин тоже встал и беспокойно начал мерить шагами комнату. Он был в смятении и растерянности, так как ему не удалось отговорить Джессику от этой безумной идеи. Кевин решил пойти на крайние меры, лишь бы только Джессика не уезжала из Лос-Анджелеса. Он подошел к ней и, прижав к себе, прошептал:

– Синеглазая принцесса! Ты видишь, даже природа не хочет отпускать тебя.

– Кевин, я должна поехать и никто меня не остановит, – твердо сказала она, отстраняясь.

– Я слишком тобой дорожу, чтобы отпускать тебя одну в другой город, Джесси, – сказал Кевин и зло посмотрел на Джессику.

– Этот другой город – мой родной дом! – возмутилась та и, обогнув кресло, подошла к камину.

– Хорошо, я еду с тобой! – не выдержал Кевин.

– Даже и не думай! Это мои дела и моя жизнь! – воскликнула Джессика.

Кевин был удивлен до предела таким высказыванием. Его обидели слова Джессики.

– Тогда может быть мой отец сможет тебя разубедить, если я не в состоянии этого сделать, – проговорил Кевин, не сводя глаз с лица Джессики.

Джессика от неожиданности вскинула брови. Неужели Кевин способен на такое? Она так нуждалась в его помощи

и поддержке, а тот хотел сделать ее будущую жизнь невыносимой рядом с Элеонор. Если он расскажет все мистеру Милтону, то все ее планы и надежды на спокойную жизнь в будущем рухнут. А всему виной окажется Кевин, думающий только о себе и о сегодняшнем дне. Именно он будет виноват во всем – ее Кевин, которого она считала своим другом, и в которого была тайно влюблена.

Джессика решительным шагом пошла к двери. Она хотела одного – как можно быстрее собрать свои вещи и ранним утром, пока все спят уехать в Монако.

– Ты предаешь меня, Кевин! – отрезала Джессика, метнув в его сторону пронзительно ледяной взгляд. – Открой мне дверь, я ухожу, – произнесла она с неприкрытым презрением, сквозившим в ее тоне.

– Я просто тебя люблю, Джесси, – спокойно отозвался он и распахнул дверь кабинета.

Джессика с секунду смотрела на спокойного и уверенного в себе Кевина, и заставила себя не обращать на его последние слова внимания, хотя ее сердце тихонько кольнуло. Развернувшись, она побежала к выходу в тонком платье под самый проливной дождь. Кевин знал, что Джессику не стоит останавливать. Судорожно вздохнув и взяв себя в руки, он вышел из кабинета. Он понимал, что навсегда потерял свою подругу. Джессика не прощает таких вещей.

Это был самый ужасный день рождения в жизни Кевина.

Глава 2. Обретенное счастье

Солнечное утро заставило проснуться Кевина в половине восьмого. Причесывая волосы, он думал о предстоящей поездке на велосипедах в бухту вместе с Джессикой. Но сначала нужно было быстро позавтракать и разобрать почту. Только потом Кевин смог бы уйти из дома. Спустившись в гостиную, прихватив пару бутербродов из кухни, он удобно устроился на кресле с желанием как можно быстрее перекусить и закончить с письмами.

– Так, это для отца из Швейцарии, это маме. О, а это от Бритни и кажется для меня. Неужели моя кузина решила навестить меня? – разговаривал сам с собой Кевин, кусая бутерброд. Распечатав конверт и, мельком пробежав глазами по письму, Кевин с радостными возгласами выбежал из дома и направился в гараж за велосипедами. Несколькими минутами позже Кевин уже стоял напротив двери семьи Мелоунов. Отдышавшись, он позвонил в дверь, одновременно приглаживая свои белоснежные шелковые пряди. Дверь открыла сама Элеонор.

– Доброе утро, миссис Мелоун, – произнес Кевин и вежливо улыбнулся.

– Полагаю, ты пришел к Джессике? – спросила та. – Проходи. Поднимайся к ней в комнату. Думаю, она уже встала.

– Хорошо.

Перепрыгивая через ступеньки, Кевин достиг второго этажа, и постучал в дверь комнаты Джессики. На стук никто не ответил. Приоткрыв дверь и, заглянув в комнату, Кевин решил зайти.

– Джесси! – позвал он, но никто не откликнулся кроме собаки, которая лежала на ковре. Тявкнув в знак приветствия, далматинец привстал, и высунул язык, громко дыша.

– Где твоя хозяйка, Джули? – спросил Кевин, теребя собаку.

Не дожидаясь ответа, которого не дано было услышать, Кевин осмотрел комнату и заглянул в ванную. Там оказалось пусто, лишь рассеивающее тепло свидетельствовало о том, что Джессика недавно принимала душ. Кевин не сразу заметил голубой конверт, прикрепленный к большому зеркалу. Но когда его увидел, то почувствовал что-то неладное. Он взял конверт в руки и увидел в правом углу надпись «Майлзу». Сердце Кевина бешено заколотилось. Сбегая по лестнице, он был почти уверен в том, что Джессика сбежала из дома. В гостиной никого не оказалось, как и в кабинете.

– Куда все пропали? – проворчал Кевин и решил спросить у служанки, которая готовила на кухне что-то безумно вкусное, так как ароматные запахи распространились по всему дому.

– Хозяева в саду, – сказала Катарина, не отрываясь от приготовления завтрака.

Кевин выбежал через черный вход на улицу и, заметив

среди розовых кустов чету Мелоунов, направился к ним. Подходя все ближе и ближе, Кевину становилось все страшнее. Он знал, что если его предположения верны, то Майлз разозлиться не на шутку. Поприветствовав хозяина дома, Кевин с ужасом в глазах вручил Майлзу конверт. Прочитав все написанное, Майлз в смятении посмотрел на жену.

– Джессика ушла из дома, – с трудом произнес он и закрыл глаза.

В следующую минуту Майлз побежал к телефону. Кевин слышал лишь обрывки разговора и не верил тому, что произошло.

– Общайте весь город, если потребуется, но достаньте ее из-под земли! – кричал в трубку встревоженный Майлз.

– Почему вы ее ищете? – спросил Кевин, когда Майлз положил телефонную трубку.

– А почему ты задаешь такие вопросы? – удивился Майлз, вскинув брови. – Она моя дочь и она должна жить в этом доме со своей семьей.

– Но Джессика ушла, потому что не хотела больше здесь жить. Зачем же насильно возвращать ее туда, где ей плохо?

– Я вижу, ты ее защищаешь! Похоже, ты знал, что Джессика собирается уехать, – насторожился Майлз и посмотрел на Элеонор.

– Я нисколько ее не защищаю, мистер Мелоун. Просто я представил, какие мысли могли бы быть у Джессики, только и всего.

– В таком случае, куда, по-твоему, она могла уехать? И за-
чем? – спросила Элеонор.

– Думаю, в другой город. Возможно, Джессика захотела уехать, потому что поняла, что повзрослела. Окончив школу, многие начинают думать именно так, – пояснил Кевин. Но все же я склоняюсь к тому, что она не смирилась с вашим выбором, сэр, – сказал Кевин Майлзу.

– Твои предположения имеют под собой серьезные основания. Ты умный малый, Кевин. Я рад, что у Джессики есть такой друг.

– Не думаю, что Джессика считала меня своим другом, если не доверилась мне, мистер Мелоун. Она даже не позволила и не сообщила о том, что уезжает. Понимаю, она испугалась того, что я начну ее переубеждать. Но это не оправдывает ее поступок. Я считаю, что так с друзьями не поступают. На мой взгляд, это подло. Видимо я плохо знал Джессику, если даже не предполагал, что она оставит вас, друзей и меня, – с горечью закончил Кевин, и его глаза блеснули.

Когда Кевин попрощался с четой Мелоунов и вышел из дома Джессики, на глазах у него выступили слезы. Да, он всегда знал, что Джессика давно мечтала уйти из дома. И вот когда ей представилась такая возможность, она сделала это, забыв обо всех, кто ее любил. Но Кевин никогда не думал о том, что станет с ним, когда Джессика исчезнет. Сев на велосипед, он поехал прочь от особняка Мелоунов. Свернув на дорогу к шоссе, Кевин направился в бухту. Через пять ми-

нут он уже шел по пляжу. Прислонившись к одному из валунов, выступающих из песка, Кевин дал волю эмоциям. Он не был готов к испытаниям судьбы. Он не был готов к тому, что его «синеглазая принцесса» добровольно покинет его.

В огромной залитой солнцем кухне готовился праздничный обед в честь удачного повышения по служебной лестнице мистера Роуза. Полгода назад, когда из дома Мелоунов исчезла Джессика именно здесь Софи, и Линда плакали в жилетку их кухарке Джоан. Но сегодня здесь было все по-другому. Дом был наполнен радостными эмоциями, а на кухне появилась сама Софи, которая с восторженным выражением лица готовила любимый десерт отца. Покончив с ним, она прошла сквозь просторный парадный вестибюль с лестницей, и свернула налево по коридору, где располагалась столовая. Хрустальные подвески новой люстры над накрытым столом придавали столовой праздничный вид.

– Здесь все в порядке, – сказала Софи сама себе и пошла в гостиную, где надеялась застать Линду и продолжить рассказ о ее сегодняшнем происшествии в кафе. Достигнув зелено-золотой гостиной, она присела на диван рядом с сестрой, которая с увлечением читала журнал. Из гостиной дверь вела в обшитый дубовыми панелями кабинет отца с рядами книг, поэтому Софи, зная, что отец в кабинете, как можно тише начала:

– Лин! Я не рассказала тебе самого главного. Когда Рон

делал заказ, тот парень проходил мимо и облил меня кофе. Мерзкий тип! Он даже не извинился, и я предполагаю, что он облил меня намеренно! – возмущалась Софи, и поглядела на Линду, которая весело смеялась.

– Дорогая сестренка, это послужит тебе уроком! В последнее время ты просто обленилась! Займись учебой, наконец! И твой новый ухажер тоже хорош! Вместо того чтобы бездельничать, мог бы помочь тебе с поступлением в университет. Ты же говорила, что он гениальный и очень умный парень! – сказала она, небрежно перелистывая страницы журнала.

– Если он носит очки, это не говорит о том, что он должен помогать мне с поступлением! Думаю, я сама справлюсь с этим, – съязвила Софи. – К тому же, Рон пригласил меня в Диснейленд. И мне некогда думать о чем-то еще. Думаю, что завтра, если погода не подведет, мы доберемся до него за сорок пять минут.

– Между прочим, папа недоволен тем, что ты вечно где-то пропадаешь. Он считает, что тебе давно пора садиться за учебники.

– А в выходные Рон предложил мне поехать в Санта-Монику, – продолжала Софи, не обращая внимания на реплики сестры. – На Норт-Теннисон Плейс живут его друзья, которые устраивают грандиозную вечеринку! Будет танцы на свежем воздухе и много всякой вкусной еды. Ронни часто там бывает. В прошлый раз, когда он возвращался оттуда один,

он очень сожалел, что не взял меня с собой. Во-первых, там было очень интересно, во-вторых, возвращаться одному достаточно скучно. Его путь пролегал по горам Санта-Моника и, несмотря на то, что до города оставалось не больше двух километров, чуть не уснул за рулем.

– Ты неисправима, Софи! И готова не раздумывая улететь в Сан-Франциско, Сан-Диего или в Чикаго, – только и ответила Линда.

– *C'est ça. Exactement*¹⁰. А вот ты просто настоящая добродетель, Линда. Ты всегда делаешь то, что тебе говорят; всегда бываешь дома; и часами можешь не отрываться от книг. Ты мисс Правильность, а я не такая. Я совсем не хочу превращаться в зануду вроде тебя. У меня есть дела и поважнее. Так что если увидишь папу, передай, что у меня много неотложных дел.

– Что ты так кричишь?

– Ничего. Просто в моей жизни не самый лучший период. Сначала таинственное исчезновение Джессики, потом страдания Кевина, скрытые под маской безразличия. Боже, он так изменился! Теперь в нем нет ни того бывшего задора, ни той жизнерадостности. Он холоден как непроницаемый лед, и я не в силах ничего изменить, хотя я так этого хочу! Мне жаль, что все так вышло. И мне неприятно осознавать, что мой друг потерял свою любовь, а я лучшую подругу. Знаешь, на днях к нему приехала его кузина, но даже она не в силах

¹⁰ *C'est ça. Exactement* (фр.) – Это так.

поднять ему настроение. Вчера я была у них и разговаривала с Бритни. Она сказала, что первая любовь почти всегда заканчивается неудачно, и Кевин не стал исключением. Только вот страдает он исключительно долго.

– Мне тоже грустно Софи. Без Джессики стало все по-другому. Она наверно сама не рада, что уехала. Ведь здесь ее ждала сногшибательная карьера. А Кевин рядом с ней не был бы таким надменным.

– Не думаю, что Джессика расстраивается из-за того, что покинула отчий дом. Она всегда мечтала об этом, с первых дней появления в Лос-Анджелесе. Она не смогла бы здесь долго выдержать. Для нее здесь было слишком тоскливо. Да и Кевину тут порядком надоело. И я, слушая рассказы Рона о Миннесоте, сама невольно захотела туда.

– Все еще впереди сестренка! Ах да, забыла тебе сказать, что вчера отец купил еще одного жеребца. Наверняка тебе он понравится!

– Тогда я прямо сейчас пойду в конюшню. Я знала, что папа любит меня, несмотря на выходки, – добавила Софи, и скрылась за дверью.

Оставшись одна, Линда расслабилась и томно потянулась. Забыв о журнале, она свернулась калачиком, и задремала на диване под теплыми лучами солнца, льющимися из окна. Неожиданный телефонный звонок заставил ее открыть глаза.

В другое мгновение, она спрыгнула с дивана и с радост-

ным восклицанием побежала в конюшню, где была сестра.
– Софи, тебя к телефону! Быстрее!

Вечернее солнце манило за собой. Стоило всего лишь пробежать по целому океану и, достигнув солнца покачаться на его теплых игривых лучах, отражающихся в лазурной воде. На небосводе это бы легко получилось среди волшебных кучевых облаков, подгоняемых ветром. Сказочный пейзаж открывался для взора Кевина, который каждый вечер наблюдал одну и ту же картину из открытого окна. Лишь крики белых чаек, доносившихся с чарующего скалистого пляжа, навевали тоску. Взметнувшиеся от ветра шторы заставили Кевина очнуться и перевести свой взгляд на себя, на свое внутреннее «я».

Кем он был? Что он сделал, чтобы так страдать? Сентиментальность не была его чертой характера, но сейчас она ясно вырисовывалась на фоне разбитого сердца. Частые порывы вернуть все назад, лишь бы все встало на свои места, учащались с каждым днем, становясь, все острее. Болезненное чувство потери снова возникло из ниоткуда, словно вернулось из темного мрачного и сырого туннеля. И оно с каждым воспоминанием пыталось сломать и рассыпать, собранные с таким усилием, волю и надежду. Неважно как, но жестокий мир теней, а вовсе не людей поглощал Кевина с каждым днем. Он знал, что ему нужно было жить в этом мире. Без Джессики.

Если бы она осталась, горечь утраты отступила бы навсегда, разрушив на пути все мыслимые и немыслимые преграды. Но, увы, потерянный рай отравлял существование Кевина, заставляя вспоминать все пережитое после смерти его сестры и покинувшую его Джессику. Он любил их двоих, но они обе ушли, пытаясь спастись от жестокого мира. Но Кевина сейчас никто не смог бы спасти, даже он сам. Его постигла участь неудач, и Кевин безоговорочно верил в нее. Он решил, что не будет счастлив, потому что не знал, что будет завтра. А наступит ли оно вообще, Кевин в этом точно не был уверен. Без Джессики для него было все потеряно. Мир рухнул прямо у его ног.

– Кевин, я принесла тебе твой любимый виноградный сок, – сказала вошедшая в номер Бритни.

– Спасибо сестренка. Это самое приятное, что для меня сделали за последний месяц, – сказал он, откладывая кисти и отодвигая в сторону полотно.

– Видимо я снова вовремя появилась в Лос-Анджелесе. Вижу, что спустя полгода на тебя опять напала депрессия.

– Лучше бы ты появилась на пороге нашего дома, вместо того, чтобы останавливаться в этом отеле, – укоризненно посмотрел на кузину Кевин.

– Мне нравится бывать одной. А этот отель самое подходящее для этого место.

– Не смей меня, Бритни! Лучше запаковывай чемоданы и поживи у нас. Мои родители будут рады видеть тебя. Ты

так редко бываешь у нас, – настаивал он.

– Да, бесконечные гастроли выматывают меня. И лишь, поэтому я остаюсь здесь, Кевин. Я знаю, что дядюшка Ариэль будет в восторге от моего приезда, а твоя матушка предложит мне самую лучшую комнату для гостей. Но я этого не хочу. Лучше я побуду здесь. Мне приятно находиться в этом отеле. Что мне еще надо? Да и тебе тоже нравится бывать тут, столько красивых пейзажей для твоих картин! Может, расскажешь, почему ты до сих пор грустишь?

– Мы уже говорили на эту тему, но так ни к чему не пришли. Даже Софи пыталась отвлечь меня от грустных мыслей, но все тщетно. Бритни, ты не утетишь меня, и ни к чему вести все эти разговоры, – хмуро сказал Кевин и отпил из высокого прозрачного стакана темный густой сок.

– Милый кузен! Я буду пытаться пробить стену, которую ты возвел, до тех пор, пока ты не сдашься. Ты же знаешь, насколько я упряма, – заявила Бритни, обнимая Кевина. – Прошу, прекрати злиться на Джессику и упрекать ее в том, что она исчезла из твоей жизни, – продолжала она.

– Я уже давно не упрекаю ее в этом. Мне просто безумно одиноко без ее синих глаз и веселого смеха, – начал Кевин. – Видимо рано или поздно это должно было случиться, если она все-таки уехала отсюда. Знаешь, я не привык проигрывать...

– Тогда все дело в тебе, кузен! – перебила его Бритни. – Ты должен научиться проигрывать и твердо стоять на но-

гах, когда судьба наносит тебе удары, – посоветовала Бритни и задумчиво посмотрела в окно. – Джессике просто надоело быть правильной девочкой, которая всегда делает то, что ей говорит ее отец, и то, чего от нее все ждут. Она поняла, что больше не хочет так жить, и уехала. Потому что захотела изменить свою жизнь к лучшему, она просто захотела стать счастливой.

– Разве она не была счастлива рядом со мной?

– Поверь, для каждого счастье измеряется по-разному. Я была бы счастлива, если бы я достигла тех творческих высот, о которых мечтала с детства; ты был бы счастлив, если бы Джессика была рядом с тобой. Но вот Джессика ищет счастье не в этом. Она нуждается в свободе и самостоятельности. Кевин, ты должен уважать ее стремление быть счастливой. Думаю, ты не был бы счастлив, если бы твой любимый человек не ощущал этого счастья в полной мере. Ты не должен сосредотачиваться на своих эгоцентричных порывах. Прости ее и верь, что в будущем, если судьба этого захочет, вы обязательно встретитесь. Но и не забывай, что твоя дальнейшая жизнь зависит и от тебя самого. Еще не поздно что-то исправить, Кевин. Скажу тебе по секрету, что никогда не поверю в то, что Джессика не позвонила своей лучшей подруге, – и Бритни лукаво улыбнулась.

– Бритни, а ведь ты права. Она не такой человек, чтобы раз и навсегда рвать с прошлым.

– Если не ее семья и не ты, то точно Софи, – подытожила

Бритни. – Я уверена в том, что Джессика уже знает о том, как ты без нее скучаешь.

– Ты уверена? Откуда ты знаешь? – удивился Кевин, хлопая своими пушистыми ресницами, обрамлявшие голубые глаза.

– Женская интуиция, женская логика, называй, как хочешь. Но в моих словах есть доля истины.

Быстро сообразив, что к чему Кевин с умилением посмотрел на свою кухню.

– Я скоро приду, – произнес Кевин и, улыбнувшись Бритни, встал. Подбежав к двери, он повернулся, и едва слышно прошептал:

– Спасибо.

Именно в этот момент Бритни поняла, что добилась своего. Глаза Кевина больше не были из кусочков синего льда. Она увидела, что его глаза потеплели и почти, как и раньше заискрились прежним озорством и радостью. «Он понял, что не все потеряно».

Кевин и Софи шли по дорожке мимо вымощенного каменными плитами внутреннего дворика, который был в густой растительности глицинии. За домом дорожка превратилась в площадку двора. Здесь Софи остановилась и сказала:

– Нет необходимости в том, чтобы выпытывать у меня что-то о Джессике. Я абсолютно ничего не знаю о ней. И не надо на меня так подозрительно смотреть, – с улыбкой

сказала она и направилась к загону, окруженному забором. По зеленой траве бегал жеребец, который с первого дня появления в конюшне, заставлял Софи думать только о нем. Любуясь шелковой гривой, она на мгновение забыла о рядом стоявшем Кевине. А когда вспомнила, то посмотрела в его голубые глаза и задумчиво протянула:

– Если бы это было в моих силах, я вернула бы Джессику в Лос-Анджелес. Лишь бы ты не грустил. Но мои слова никогда не переубедили бы ее. Она слишком амбициозная натура.

– Значит, она тебе звонила? – неуверенно спросил Кевин. – Поверь, я не скажу ни единой душе об этом. Мне бы только узнать где она.

– Нет.

– Несмотря на то, что я считаю ее поступок подлым, я хочу знать, где Джессика. Да, она жестоко поступила со своим отцом, подчинившись своим амбициям. Но я до сих пор ее люблю и имею право знать, что с ней!

– Нет Кевин! – упиралась Софи.

– Софи, нахлынувшая волна злости и отчаяния у меня давно прошла. На смену этим эмоциям пришло состояние безысходности. И вот я стою здесь, рядом с тобой и прошу тебя, мою лучшую подругу, не причинять мне боль и помочь выбраться из того невыносимого состояния, в котором нахожусь. Неужели ты не поможешь мне? – объяснил Кевин и закрыл лицо руками. Ему было трудно осознавать, что в дан-

ной ситуации он беспомощен и является своего рода пешкой на игровом поле. Но он не хотел бездействовать, он хотел увидеть Джессику. И единственный выход для него – было добиться от Софи каких-либо новостей о Джессике.

– Я не могу, – начала сдаваться Софи.

– Не мучай и ты меня.

– У нее все хорошо, – смягчилась Софи, глядя Кевина по щеке. – По стечению обстоятельств она поселилась у нашей хорошей знакомой Паулы. Говорят же, что мир тесен. Это все. Большого от меня не жди. Я обещала Джессике никому о ней не говорить.

– Но почему она избегает меня? – едва слышно проговорил Кевин.

– Она не может простить себя за то, что осмелилась бросить тебя одного в Лос-Анджелесе. Мне кажется, что если вы когда-нибудь встретитесь, она не сможет посмотреть тебе в глаза. Послушай Кевин, мне тяжело видеть, как ты страдаешь. Неужели ты проведешь в мучениях всю жизнь? Ты такой молодой, красивый...

– И по-прежнему хочу быть с Джессикой, – закончил Кевин. – Спасибо Софи, что хоть что-то рассказала о ней. Ты настоящий друг и выбрала прекрасную тактику. Ты не раскрыла местонахождение Джессики, но в то же время я узнал, что у нее все хорошо. Ты чудо! – дружелюбно сказал он и чмокнул Софи в щечку.

– Не все сразу, – решил для себя Кевин, направляясь

в бухту. Я многого добьюсь от Софи и тогда точно что-нибудь придумаю!

Джессика мирно брела по улицам Монте-Карло, высматривая в витринах свое отражение. Тонкая розовая косынка на шее и непослушные локоны, развевавшиеся на ветру, придавали ее лицу выражение нежности и беспечности. Прошло ровно полгода с того дня, как Джессика уехала из Лос-Анджелеса, навсегда оставив в прошлом этот город, наполненный для Джессики пустотой и безысходностью.

В тот день, когда она, сломя голову, выбежала из дома Милтонов, в ее душе будто все перевернулось. Единственное, что она хотела тогда и до сих пор – это забыть Кевина, который оставил в ее памяти неизгладимый след, и по которому она очень скучала. Многое изменилось и в ее планах. Джессика так и не уехала к бабушке, потому что поздним вечером Майлз обнаружил пропажу своих документов и потребовал от Катарини перевернуть верх дном весь дом. Катарина в свою очередь не знала что делать. Она догадалась, что документы взяла Джессика, вспомнив тот день, когда Джессика так долго была в кабинете, но не хотела ее выдавать. К сожалению, Майлз решительно сопровождал служанку повсюду, и как только та нашла документы в ящике Джессики, то не успела спрятать их от зорких глаз хозяина, который следил за ней. Майлз забрал бумаги и ушел к себе в кабинет, выкуривая там сигарету за сигаретой. Как только его дочь

вернулась с вечеринки Кевина, он позвал ее к себе в кабинет. Их разговор был долгим, так как Джессика ничего не могла рассказать отцу из-за своего душевно разбитого состояния. Спустя время Джессика, дрожа от холода и перенапряжения, объяснила отцу для чего взяла документы из стола:

– Я хотела показать их дедушке Мэтту, чтобы тот, наконец, понял, что дело принимает серьезный оборот, – пояснила она, убирая со лба мокрую прядь. – Жалко, что я не сняла ксерокопию.

Брови Майлза вопросительно поднялись. Он и не знал, что его дочь каким-то образом связалась с его отцом. Теперь он хорошо понимал, что Джессика была готова сделать все возможное, лишь бы не видеть Элеонор в доме. Она решилась на такой поступок, чтобы поехать к Мэттью Мелону, а тот в свою очередь заставил бы Майлза изменить свое решение. Майлз удивлялся тому, что Джессика так неоднозначно поступала и винил себя в том, что не смог уделить воспитанию дочери достаточного внимания. И ему было безумно больно осознавать, что Джессика так эгоистична в своих стремлениях.

Майлз мрачно взглянул на дочь и решил взять ситуацию под контроль:

– Значит, играешь против меня? Отлично! Теперь и я поступлю так, как сделала ты! Я не позволю тебе направляться в неизвестном направлении и верховодить в доме так, как хочешь тебе. Я требую, чтобы впредь ты не совершала таких

поступков и не смела больше никогда перечить отцу, – сердито сказал Майлз, в голосе которого слышались очень резкие нотки. – И еще, Нора переедет ко мне в дом как можно быстрее. Я об этом позабочусь!

С того дня все изменилось. Джессика стала реже общаться с отцом и все чаще замыкаться в себе. Вечерами она сидела в комнате и писала строчки стихов. Ее собака Джули была единственным утешением в доме. Гуляя с ней по берегу океана, она думала только о том, чтобы избавить себя от горечи и боли. Все чаще она стала встречать около своего дома Кевина. Не обмолвившись ни одним словом, она всегда проходила мимо него, и ее глаза наполнялись слезами. Это очень огорчало Кевина, и он надеялся на то, что в будущем сердце его «синеглазой принцессы» оттаяет. В школе единственной подругой для нее была Софи. С ней она делилась всем. И это все тянулось два года.

Особенно Джессике выбило из колеи известие о свадьбе ее отца и Элеонор. Джессика не находила себе места и тайком от всех плакала: то в школе под лестничной клеткой, то на берегу моря, то у себя в комнате.

Однажды за этим занятием ее застал Кевин. Джессика в тот момент сидела за стволом раскидистого дерева, оперевшись спиной на него. Слезы ручьем текли из ее глаз.

Кевин, задержавшись до вечера в школе по просьбе отца, проходил в это время мимо. Он совсем не ожидал увидеть Джессике около школы в столь поздний час. С нескрывае-

мым удивлением он подошел к Джессике и спросил:

– Привет, – робко сказал он, не надеясь, что та отреагирует на его фразу.

Джессика подняла глаза.

– Зачем ты так страдаешь? – продолжил Кевин, увидев реакцию Джессики. – Слезами горю не поможешь...

Джессика, ничего не отвечая, отвернулась от него.

– Я знаю, это из-за свадьбы отца. Ну зачем мучить себя? Ничего уже не изменить!

– Это все из-за тебя! – не выдержала Джессика и подошла вплотную к Кевину, – Ты испортил все! Наверняка это ты рассказал все Майлзу! – всхлипывая, говорила Джессика.

– Ты что, Джесси! Я не мог... ты что?.. Не плачь, – прошептал Кевин, вытирая ее слезы своим белоснежным платком.

Джессика молча смотрела на Кевина, а слезы не переставали литься. Не выдержав, она прильнула к его груди и прошептала:

– Помоги мне Кевин. В последний раз оправдай себя.

– Хорошо, что ты здесь! Что бы ты делала одна без меня, – нежно сказал Кевин, поглаживая Джессику по голове.

Подняв заплаканное лицо к Кевину, Джессика сделав усилие, улыбнулась. Ее глаза были настолько уставшими, что Кевину стало ее жалко. Невольно коснувшись ее щеки, ему вдруг захотелось ее поцеловать. Опустив голову ниже, он нашел своими губами нежные теплые губы Джессики. Охот-

но откликнувшись на поцелуй Кевина, Джессика с радостью и слезами на глазах принимала его поцелуи. Обняв Кевина за шею, она уносилась в мир восторга, упоения и приятного чувства свободы. Ей не хотелось отходить от него ни на секунду, ей нравилось то, что он дотрагивается до нее робко и нежно, что целует так, что даже забывается все горе и обиды. А Кевин дрожащими от волнения и счастья губами целовал и целовал ее. Очнулась Джессика лишь тогда, когда Кевин выпустил ее из своих нежных объятий.

– Что мы делаем? – прошептал Кевин, оглядываясь по сторонам.

Джессика в испуге посмотрела на Кевина, на его блестящие глаза и взволнованное лицо.

– Джесси, тебе нужно домой, – сказал он и взял ее за руку.

– Я отпустила шофера, сказав ему, что меня отвезет шофер Софи.

– И что ты собралась здесь делать всю ночь? Пойдем, нас отвезет мой шофер. Уже поздно.

– Нет, незачем. Я останусь здесь, – твердо сказала Джессика и присела на корточки. – Я это решила уже сегодня с утра. Я не хочу домой.

– Я догадываюсь, почему ты решила остаться здесь. Но это не выход. Если хочешь, можешь переночевать у меня, – предложил Кевин.

– Пока я хочу побыть здесь, несмотря на то, что мне немного страшно.

– Чего ты боишься? Темноты или меня? – поинтересовался Кевин, садясь.

На улице уже давно вечер вошел в свои права. На небе появились первые звезды, а окружающие вокруг кусты слегка шелестели листочками под легким дуновением ветра.

– Я боюсь того, что скажет мне Майлз.

– С каких пор ты называешь своего отца по имени? – удивленно спросил он, беря Джессику за руку.

– С тех самых, когда я не поехала к дедушке. – Джессика замолчала и через минуту продолжила, – Кевин, я только сейчас поняла, что была не права в том, что обвиняла тебя. Ты ведь хотел как лучше и боялся за меня. А я подозревала тебя в том, что ты все рассказал Майлзу и он нашел документы, которые я украла из его стола. Прости меня. Именно сейчас я поняла, что эти два года я обманывала сама себя, – и Джессика покраснела.

– Ну, во-первых, насчет документов. Скажем, что ты просто взяла их на время. Во-вторых, не вини себя. Ты хочешь быть счастливой, и я уважаю твое стремление. Вижу, что ты очень повзрослела, если поняла это. И еще, я должен извиниться за то, что прикоснулся к тебе, – виновато произнес Кевин и, уткнувшись в землю, поросшую местами зеленой травкой начал чертить палкой круги.

– Это было неизбежно. Когда-нибудь это все равно бы случилось, – сказала Джессика и встала. – Мы оба хотели этого. С самого первого момента я поняла, что..., – и она недого-

ворила, спрятав лицо в тени дерева.

– Ты поняла, что влюблена? Я прав или я слишком смело предположил это? Если это не так, то скажи, – сказал Кевин впервые неуверенным тоном.

Подняв голову, он понял, что Джессики и след простыл. Он резко встал и огляделся. Испугавшись, что Джессика потеряется в темноте, хотя эта догадка показалась ему глупой, он замер и прислушался. С ночной прохладой устраивали концерт все насекомые, стрекоча будто под ухом. Тем самым, мешая различить малейший шорох. Решив положиться на интуицию, он подошел к дереву, около которого стояла недавно Джессика, и услышал волнующее дыхание. Обойдя кругом он увидел Джессику, которая прижалась к стволу.

– Играешь в прятки? Но зачем? Ты боишься сказать ответ?

– Да, теперь я боюсь всего. Но это пройдет... скоро...

– Перебори свой страх сейчас. Помнишь, какой смелой ты была всегда! Помнишь, ты говорила, что не боишься даже опасностей? – сказал Кевин мягким голосом, подталкивая Джессику к ответу на его вопрос. Как он злился на Майлза за то, что тот был так бессердечен и довел собственную дочь до такого состояния.

– Я не боюсь сказать тебе, что я тебя люблю. Я боюсь другого, – выговорила она, выскользывая из рук Кевина, которые ее обнимали.

– Почему ты опять убегаешь? – с тревогой в голосе про-

изнес Кевин и схватил ее за руку. Чего же ты боишься? – нетерпеливо спросил он.

– Я боюсь, что ты не испытываешь ко мне ничего подобного. А если ты и был в меня влюблен, то после твоего дня рождения ты был вправе возненавидеть меня. Что наверняка и сделал. Ведь я испортила тебе праздник. К тому же я очень долго не общалась с тобой, – едва слышно проговорила Джессика. – У тебя могла появиться девушка...

– Я по-прежнему тебя люблю, Джесси. Не придумывай.

Обняв Джессику и почувствовав, что она дрожит, Кевин взял Джессику за руку и повел в сторону небольшой рощи, расположившейся поодаль школы. Сидя на пеньке Джессика наблюдала, как Кевин собирает сухие сучья для костра. Как только появились первые огоньки пламени, Джессика положила голову на плечо Кевина. Смотря на нее, Кевин был счастлив, что сегодня они откровенно поговорили и, наконец, расставили все точки над *i*. Он любовался ее длинными ресницами и волосами, переливающимися на фоне языков пламени.

Этот день для Джессики стал особенным, потому что именно тогда ее поддержал Кевин. Именно в тот день они забыли прошлые обиды, но именно тогда они не знали, что ждет их впереди.

Возвращаясь домой, Джессика попросила Кевина остаться у него, так как боялась реакции своего отца. Поэтому она как можно дальше хотела оттянуть этот неприятный момент.

Зайдя в комнату Кевина, она устроилась на его кровати с зеленым покрывалом, и заснула, не боясь ничего и никого: ни Майлза, ни родителей Кевина, так как те уехали на месяц в Швейцарию, ни непогоды. Она спала в тишине и спокойствии, и лишь проезжающие мимо машины давали о себе знать монотонным гулом, который еще больше усыпляет.

Но все оказалось в порядке, и тревожные мысли Джессики рассеялись. Майлза не было дома уже более двух дней в связи с командировкой, о которой Джессика совершенно забыла с переживаниями. С приближением свадьбы она все больше забывалась, а еще больше разочаровывалась в своих способностях. Раньше она думала, что сможет изменить свою жизнь собственными руками, но оказалось, что от судьбы не уйдешь. Джессика уже почти хотела смириться с решением отца, но, увы, ей это было очень трудно сделать. Тем более, что неприятные обстоятельства вынуждали ее постоянно вспоминать маму. И лишь поэтому, она до сих пор искала способ, как расторгнуть взаимоотношения между Норой и отцом.

День их свадьбы стал последней каплей ее терпения. Теперь Джессика знала точно, что если не избежать свадьбы, то можно избежать дальнейшего общения с ними. Именно тогда у нее зародилась мысль о побеге и реальной возможности не видеть предавших ее людей путем ухода из собственного дома, который с появлением Норы уже не был родным.

Когда состоялась свадебная церемония в церкви, а все го-

сти стали заполнять особняк Мелоунов, Джессика уже знала, что будет делать. Среди приглашенных, она разглядела старого друга и верного помощника ее отца Ретта Мортон, который приехал на свадьбу вместе со своей женой Лаурой и сыном Крисом. Ретт Мортон жил со своей семьей в Монте-Карло, там же где ее дед. Он был знаком со всей производственной структурой компании «Бьюти стайл», так как работал там уже сравнительно длительное время. К сожалению, в последнее время работа не приносила больших доходов Ретту, поскольку часть его заработанных денег шла на уплату долгов. Дело в том, что Ретт был довольно азартным игроком и имел особенность тратить крупные суммы на казино. Вследствие этого его капитал неизменно уменьшался в размерах и не позволял жить на широкую ногу. Его сын, такой же красивый и интересный человек, получил в наследство от отца плохую черту характера, а именно азартность и стремление получить легкую прибыль путем игры в покер. С тех пор как Крис начал посещать казино вместе с отцом, долги их семьи еще больше возросли, и чтобы их покрыть требовалась огромная сумма денег. Привычки отцов, и дурные и хорошие, превращаются в пороки детей.

Приехав на свадьбу к Майлзу, Ретт рассчитывал на его поддержку, как впрочем, и Джессика, только уже непосредственно от Ретта. Джессика считала, что Ретт поможет ей, так как очень ее любит. Она помнила, что Ретт в детстве приезжал к ней и всегда только с подарками. Ретт сажал ее

на колени и гладил ее красивые волосы пшеничного цвета. Он очень переживал за нее, потому что знал, что после смерти ее матери та не пришла до конца в себя. Сейчас же Джессика надеялась на то, что Ретт поймет ее и заберет с собой в Монако. Лишь только вдали от Норы Джессика смогла бы обрести покой и счастье.

Проходя мимо магазинов с одеждой, которую выпускала фирма Мелоунов, Джессика вспоминала этот день с горечью и обидой. В тот день она повторно познакомилась с Крисом, высоким и смуглым шатеном с глазами цвета горячего шоколада. В детстве она сталкивалась с ним пару раз, но тогда старалась избегать, потому что он был неуправляемым и вредным мальчишкой.

Крис был полной противоположностью Кевина. Он отличался от него всем – и внешностью и своей дерзостью, а также умением с гордо поднятой головой высмеивать окружающих. Таким его увидела Джессика в первый день их знакомства. Когда та сидела на кресле в кабинете, Крис вошел в него, и с вождением произнес, прямо смотря в глаза Джессики:

– Ну что, теперь из принцессы ты превратилась в Золушку!

Глаза Джессики вспыхнули ярким огнем. Она не ожидала услышать от Криса подобной дерзкой шутки, ранящей сердце до глубины души. Но она решила не придавать этим словам значения, так как хотела возрасти в его глазах, и пото-

му что боялась испортить отношения с сыном человека, который был ей нужен. Особенно его помощь, так как дедушке Мэтту не удалось отговорить сына от свадьбы. И свои надежды Джессика возлагала теперь на Ретта Мортон.

– Неужели ты думаешь, что я соглашусь с этой ролью? – спокойно спросила она и покрутилась на кресле.

– Думаю, что нет, – произнес Крис и с интересом посмотрел на собеседницу, почувствовав в той несокрушимую силу. Он никак не ожидал от Джессики, той вспыльчивой девочки, которую помнил из детства, что та не отреагирует на его слова. – И что же ты собираешься делать?

– Мне нужен мистер Мортон. Я хочу, чтобы он помог мне, – небрежно бросила Джессика через плечо, подходя к окну.

– Я не думаю, что он согласится на твои планы, если такие у тебя есть. У него есть дела и поважнее, – поддразнил ее Крис.

Как ни странно, но слова двадцати трехлетнего сына Ретта Мортон оправдались. Разговор с мистером Мортон закончился ничем. Он наотрез отказывался забрать Джессику с собой, мотивируя это тем, что дети должны жить с родителями. И Джессика потеряла всякую надежду на чью-то помощь. Она не смогла реализовать свои планы, и ей было очень больно.

Мысль о самостоятельном побеге зародилась у Джессики внезапно. В этот момент она прогуливалась с Кевином и сво-

ей собакой.

– Кевин, почему ты всегда такой разный? – поинтересовалась тогда Джессика. – Почему со мной ты один, а с другими – как будто тебя подменяют?

– Ты имеешь в виду то, что я по отношению к другим холоден? – подал голос Кевин, любуясь вечерним солнцем.

– Более того, в тебе столько иронии, самоуверенности, беспечности! – пояснила она.

– А тебе это не нравится?

– Ты покорила меня этим в первый день знакомства. Но я не понимаю, почему все-таки в тебе сочетаются не сочетаемые вещи: ирония и в то же время прекрасное чувство юмора, беспечность и заботливость по отношению ко мне?

– Все дело в том, мой юный философ, что ты не как все. И еще это объясняется тем, моя милая Джесси, что я люблю тебя. Тебя устраивают такие объяснения? – нетерпеливо объяснил Кевин, и повалил Джессику на песок.

– Ты что делаешь, Кевин? – отпихиваясь от него, смеялась Джессика. – Отпусти меня блондин! Иначе тебе не поздоровится! В моей собаке столько энергии и такие крепкие зубы, что от нее тебе не убежать!

– Это тебе не убежать от меня, синеглазка, – с улыбкой сказал Кевин, поднимая Джессику с песка и, притягивая к себе.

Поцеловав ее в теплые губы, он поднял Джессику на руки и начал крутить, пока не устал. Рухнув на песок, они оба ве-

село засмеялись.

– Почему ты такой веселый сегодня? – спросила Джессика.

– Потому что ты рядом, и потому что я у океана. Я обожаю вас обоих. Я очень счастлив.

После этих слов Джессике стало грустно, потому что она была несчастна. Рядом с Кевином ей было хорошо, но как только она заходила за порог своего дома, все менялось. Там были бессердечный отец и Нора, простая секретарша из бедной семьи. Сидя на песке, Джессика ясно представляла то, как она будет садиться в самолет и прибудет в Монте-Карло, в то место, куда ее тянуло душой и сердцем. Хотя она была не до конца уверена в том, что сумеет оставить Кевина, свою подругу Софи и любимого далматинца, то поэтому сомневалась в правильности своего решения. Но разговор с Норой лишь укрепил ее решение о побеге.

Чтобы не было подозрений, Джессика решила ничего не говорить Кевину, и еще, она решила временно подружиться с Норой, чтобы та стала ей доверять. А уж только потом исчезнуть из города.

Как и всегда Нора интересовалась делами Джессики, перед тем как лечь спать, в надежде на то, что та хоть как-то смягчится.

– Привет! Как ты себя чувствуешь? – спросила Нора, заглядывая в комнату Джессики.

– Вы не видите, что я сплю? – агрессивно ответила Джес-

сика, приподнимаясь с кровати и демонстративно откладывая в сторону книгу.

– Мне очень хочется понять, почему ты так себя ведешь?

– Я могу легко и просто ответить на этот вопрос, нечетко и неправильно сформулированный! Потому что я рада, что Вы, наконец, заманили в свои сети Майлза и вышли за него замуж! А еще больше я рада тому, что Вы поселились у нас! У меня вот такая своеобразная реакция на ваше появление в нашем доме. Я просто так выражаю свой восторг и счастье по поводу свадьбы, – иронично сказала она, и усмехнулась.

– Какая реакция у тебя? – переспросила Элеонор.

– На Вас только аллергическая! Все, мне это надоело! – сказала Джессика, вставая с кровати. – Уйдите с глаз моих долой!

Джессика вытолкнула Нору за дверь и закрыла ее.

– Я никуда не уйду, пока не поговорю с тобой! – услышала Джессика голос из-под двери.

– Хорошо, слушаю.

– Ты намерена разговаривать со мной через дверь, не видя моего лица? Может, откроешь?

– Ваше лицо мне видеть ни к чему. Оно и так постоянно маячит у нас дома на протяжении четырех лет, два года до свадьбы и похоже навечно после нее. Мне достаточно вашего скрипучего голоса!

После сказанной фразы Джессике стало безумно смешно. Теперь ее забавляла эта ситуация. «Настало время погово-

ритель откровенно и войти в ее доверие», – думала Джессика. И она открыла дверь, сменив свой гнев на милость.

– Проходите, – сказала она и засмеялась.

– Почему ты смеешься? – поинтересовалась Нора.

– Просто я подумала, что нам больше ни к чему враждовать, – сказала Джессика, садясь в кресло. Но потом подумала, что нельзя так доброжелательно относиться к Норе на первых порах. И надо заставить ее понять, как больно Джессике, и заставить пожалеть. А жалость – лучшее средство борьбы с врагами.

– Я не могу свыкнуться с мыслью, что ты и Майлз вместе. Я постоянно думаю о маме. Она нужна мне. Без нее я как рыба без воды.

– Бедная девочка! – произнесла Нора и погладила Джессику по голове.

Джессика ликовала, что ей удалось затронуть сердце Норы, и она пропускала мимо ушей ее слова.

– Я тебя прекрасно понимаю, – продолжила та. – Я росла без отца. Правда, он сбежал от матери, оставив меня на ее попечение. Но все равно я благодарю судьбу за то, что отец жив. Ну а, встретив Майлза и, узнав о тебе, я решила познакомиться с тобой. Может быть, я не смогу заменить тебе твою мать, но буду твоей верной подругой. И даю тебе слово, что никогда не брошу твоего отца. Он мне очень дорог.

– Какая трогательная история! Tiens tiens!¹¹ – едва слышно

¹¹ Tiens tiens! – Ну и ну!

произнесла Джессика и про себя усмехнулась. – Почему-то я верю тебе, – как можно искренней сказала Джессика и посмотрела в глаза Нору. – Но ты должна сдержать свое обещание, и если ты не сможешь его выполнить, то я тебя никогда не прощу!

– Вот увидишь, выполню. Джессика, кстати, у меня действительно скрипучий голос?

И Джессика с Норой весело рассмеялись. Цель Джессики была достигнута. Она вошла в доверие Нору.

Теперь Джессика хвалила себя, что тогда поступила именно так, и на душе у нее стало легко. Она радовалась, что уехала из Лос-Анджелеса, обведя вокруг пальца Нору, и довела дело до конца, не выдав себя.

Быстро пробираясь сквозь толпу, Джессика намеревалась как можно быстрее попасть к себе в комнату, которую она снимала у испанки Паулы за очень низкую плату. Джессика сделала необходимые покупки и теперь с радостью думала о предстоящем ужине.

Небо над головой было чистым и синим, без единого облачка, что говорило о том, что хорошая погода будет стоять в городе очень долго. Вокруг на деревьях щебетали птицы и наполняли душу легким осенним настроением. Джессика с улыбкой на губах и ощущением свободы торопилась придти домой и что-нибудь приготовить. Неожиданно кто-то взял ее под руку и, Джессика повернув лицо, вскрикнула от ужаса. Перед ней был собственной персоной Крис Мор-

тон в великолепном черном пиджаке, галстуке и белоснежной рубашке, которая придавала его коже более темный оттенок.

– Золушка, не надо так кричать!

– А как мне еще реагировать на твое появление? – возмутилась Джессика, отдергивая руку. Даже в Монако она держала перед Крисом имидж высокомерной леди.

– Мы же так давно не виделись, Золушка! Ну улыбнись, и обними своего старого доброго друга, – дружелюбно откликнулся Крис.

– Еще чего! Можем, перейдем сразу к делу? Что тебе нужно?

Такие резкие выражения вывели Крису из себя. Он еще не до конца решил как вести себя с Джессикой, да и времени на размышления совсем не было. Поэтому он просто перешел в наступление, пытаясь напором сломать стенку между ними и подавить противницу.

– Так, значит, ты сбежала из дома и прохлаждаешься в Монте-Карло? Между прочим, твой отец разыскивает тебя, ты в курсе? – возмущенно начал он. – Ты хотела знать, что мне от тебя нужно? Мой ответ: сейчас ты сядешь в мою машину, и я отвезу тебя к себе домой. А там я свяжусь с мистером Мелоуном и скажу, что его любимая и избалованная дочка нашлась! – решил запугать ее Крис.

Джессика уставилась на него, изумленно открыв рот. Она лихорадочно соображала, что ей делать. «Бежать! Опять бе-

жать!» – была ее первая мысль.

– Кто тебе дал право трогать меня? – злобно сказала Джессика, когда Крис второй раз схватил Джессику за руку.

– Прекрати кричать! – разозлился Крис и потащил Джессику в сторону своей машины. – В кого ты превратилась за эти два года, которые я тебя не видел после той свадьбы? Лучше садись, – сказал тот, открывая дверцу черного джипа «Тойота Лэндкрузер» и буквально запихнул туда Джессику. – Тебе удобно? – поинтересовался он у угрюмой Джессики, которая была в растерянности.

– Не надо Крис. Я не хочу в Лос-Анджелес, – едва слышно прошептала она, понимая, что теперь вряд ли убежит от Криса. Он напоминал ей огромного паука, который заманивает свою жертву в паутину. Но, несмотря на это она при любой возможности собиралась скрыться. А сейчас ей приходилось опять давить на жалость, как в ситуации с Норой, и применять свои актерские способности.

– Я не хочу возвращаться к прежней жизни, – сказала Джессика, и слезы потекли по ее щекам. – Пожалуйста, Крис.

Крис молча посмотрел на нее и в его глазах проскользнул дьявольский огонек.

– Сколько тебе сейчас лет, Джессика? – впервые за все время, назвав ее по имени, спросил Крис.

– Девятнадцать, – тихо сказала Джессика.

– Ты еще такая юная, но своеволия тебе не занимать! А сколько фальши! От кого ты этого набралась? И, вообще,

неужели ты думаешь, что я отпущу тебя?

– О, неужели ты ничего не понимаешь? – не на шутку разозлилась Джессика.

Неожиданно Крис засмеялся.

– Ты прекрасна в гневе! – сказал он, заводя машину, и осмотрел Джессику с ног до головы.

– Не смотри на меня так! – сердито сказала Джессика, устремив взгляд на дорогу, по которой они ехали.

– Лучше подумай, что скажешь отцу, когда тот приедет за тобой вместо того, чтобы сердиться на меня! – поддразнил ее Крис, резко поворачивая за угол.

«Да, эта девочка изменилась с того дня, когда я видел ее. Характер стал намного грубее, но внешность затмевает все отрицательные черты, – думал про себя Крис, любуясь ей боковым зрением. Какие у нее глаза, синие как лед, а волосы так и переливаются под лучами весеннего солнца, попадающего через открытое боковое стекло».

– Куда мы едем? – спросила Джессика, вытирая слезы, которые на Криса как оказалось, совсем не действуют.

– Неужели я не сказал? – задумчиво протянул Крис. – Ко мне домой! Разве ты не хочешь этого?

– Как остроумно! Естественно нет, – обидчиво сказала Джессика. – Ну почему я встретила тебя сегодня!

– Я все удивляюсь, почему мы не стали общаться, когда мы были еще детьми, ведь наши отцы столько лет дружат, – спустя несколько минут сказал Крис. – Я жалею, что этого

не произошло раньше. Ты мне определенно нравишься! Ладно, у меня тоже есть сердце! – наконец сказал он и затормозил. – Хорошо, ко мне домой не поедет. Только ты так просто от меня не избавишься. Я хочу с тобой подружиться, – дружелюбно сказал Крис, и улыбнулся Джессике, которая теперь упрямо молчала. – Прекрати играть в молчанку, Золушка. Мне это совсем не нравится! – предупредил ее Крис, но та никак не отреагировала.

– Джессика, если ты и дальше будешь упрямитесь, то я за себя не ручаюсь. Может тебя разбудит как спящую красавицу мой поцелуй? – и Крис нежно погладил Джессику по щеке. В его глазах появился непреодолимый к ней интерес. Он придвинулся к Джессике, но та попыталась оттолкнуть его.

– Не сходи с ума, Крис. Не делай того, о чем придется пожалеть, – пояснила она. – А то можешь получить пощечину.

– У тебя даже и рука на меня не поднимется, – чарующе произнес Крис, приближаясь к губам, будто испытывает непреодолимое желание поцеловать Джессику.

– Почему ты считаешь, что я не смогу дать тебе пощечину?

– Потому что я не буду даже пытаться тебя поцеловать, – неожиданно для Джессики сказал Крис и завел мотор. С дерзкой улыбкой он нагнулся к уху Джессики и произнес:

– К твоему несчастью, ты не в моем вкусе. Более того, ты слишком для меня мала. Я люблю роковых женщин,

а не упрямых девчонок, – закончил Крис и усмехнулся.

– Тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной? – прошипела Джессика, пытаясь открыть дверь.

– Ты что, ненормальная? Ты же вылетишь из машины! Неужели не видишь, на какой скорости я уже еду? – взбесился Крис, хватая Джессику за руку.

– Лучше вылететь из машины, чем находиться в ней с тобой! – в ярости вскричала та.

Крису ничего не оставалось, как остановить джип за первым поворотом. Хорошо, что они были почти рядом с его домом.

– Истеричка, – мрачно сказал он и резко притянул ее к себе. Еще одно неверное движение и я точно отправлю тебя к твоему отцу, – нетерпеливо объяснил Крис, и поцеловал Джессику прямо в губы.

– Кто-то сказал, что даже не будет пытаться этого делать, – произнесла Джессика после того, как Крис отодвинулся от нее.

– Кто-то сказал, что даст пощечину, – сказал Крис и вышел из машины. Обойдя кругом, он открыл дверцу для Джессики и, подав руку, которой она намеренно не воспользовалась, сказал:

– Это было единственное средство, чтобы тебя успокоить, Золушка. Между прочим, Золушки не бывают такими как ты, – заметил он. – Они добрые и уравновешенные.

– Тогда прекрати меня так называть. Это меня раздража-

ет, – отозвалась Джессика.

– Тогда Золушка, Золушка, и еще раз Золушка, – засмеялся Крис и взяв Джессику за руку повел в сторону дома. Открыв дверь, он пропустил Джессику вперед. – Сомневаюсь, что смогу исполнить твое пожелание. До принцессы ты еще не доросла!

Как только Джессика услышала слово «принцесса», то сразу еще больше помрачнела. Именно так называл ее Кевин когда-то, и именно его она обманула, уехав и ничего не сказав. Как ей было больно оттого, что все так вышло. А еще больше ее злило другое обстоятельство: что неожиданно появился Крис, посадил в машину и привез туда, куда ей всех больше не хотелось.

Дом, в котором он жил был поистине большим. Двухэтажное строение с огромной парадной дверью сразу же бросалось в глаза. Внутри было уютно и комфортабельно. Шикарные картины на стенах слепили своей красотой, роскошные диван, кресла и стол сами приглашали уютно устроиться в гостиной за чашкой чая с мятой и лимоном, куда и повел ее Крис.

– Садись, – равнодушно предложил он и сел напротив Джессики в кресло. – А теперь рассказывай, как ты попала сюда.

– Ничего я не буду тебе рассказывать. Ты мне никто. Живи своей жизнью и дай мне жить своей, – отрезала Джессика, вставая.

– Зря ты так ведешь себя со мной. Мое терпение не придется долго испытывать, – предупредил Крис и взял в руки телефон. – Я ведь могу позвонить в Лос-Анджелес в любой момент, и тогда ты точно будешь жить своей «прежней» жизнью. Так что благодари меня за то, что я этого еще не сделал, и вмешался в твою судьбу. Без меня ты пропадешь, – добавил он и подошел к Джессике.

– Никуда ты звонить не будешь. А что касается тебя, то без твоего вмешательства в мою жизнь мне жилось очень хорошо, – сказала Джессика и посмотрела в глаза Криса, которые не выражали ничего кроме самоуверенности и насмешки.

Ничего не говоря, он набрал на глазах Джессики номер ее домашнего телефона и приложил к уху трубку.

– Крис, не надо! – вскрикнула Джессика, но было поздно, соединение произошло.

Джессика в растерянности стояла рядом и не знала, что ей делать, то ли бежать, то ли отнять телефон.

– Будьте так любезны, мистера Мелоуна к телефону, – приятным деловым голосом попросил Крис. – Его нет? Как жаль! Передайте ему, что нашлась... хотя, впрочем, ничего не передавайте. До свидания.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Джессика стояла как вкопанная, и лишь было слышно ее тяжелое дыхание.

– Теперь ты понимаешь, что полностью зависишь от меня. Я могу позвонить, а могу не позвонить. Я могу сказать, что ты нашлась, а могу не сказать. Ну что ты стоишь, садись.

Твоего отца не было дома и не должно было быть. Он в командировке по делам фирмы. Но мы можем позвонить твоему деду, если хочешь, конечно.

Только сейчас Джессика поняла, что ей никуда не деться. И еще она сделала для себя одно открытие, то, что Крис Мортон надоел ей по горло. Недолго думая, она бросила на него уничтожающий взгляд и подняла руку, чтобы ударить его по лицу. Но тот успел предотвратить удар и с видом победившего сказал:

– Безысходность делает людей жалкими! Но я тебя понимаю, дорогая, и сделаю все, что в моих силах, чтобы тебе хорошо жилось в моем доме, – произнес Крис с легкой усмешкой.

– Мерзкое и гнусное животное! – воскликнула Джессика и разрыдалась. Только на этот раз по-настоящему. От боли, которая ее переполняла, Джессика не знала, куда ей деться.

– Наконец-то ты оттаяла, – нежно прошептал Крис, обнимая Джессику за талию.

Сквозь слезы Джессика сказала ему:

– Не грей змею у себя на груди, а то она может ужалить, – и снова слезы потекли из ее глаз водопадом.

– Ты всего лишь маленькая избалованная и упрямая девчонка, – начал он, но Джессика его перебила:

– Которая не в твоем вкусе, – закончила она.

– Именно так, – с уверенностью произнес Крис и улыбнулся, пока Джессика не видела, и плакала на его сильной

груди.

«Если бы она знала, насколько она привлекательна для меня во всех отношениях» – думал про себя Крис. Крис догадывался, что когда-нибудь Джессика и ее отец встретятся, а там добрая старина Майлз простит свою единственную дочь, а затем обеспечит ей хорошее приданое. Став мужем Джессики, Крис надеялся забыть о своих долгах и открыть свой игорный дом в Монте-Карло. Обо всем этом Крис думал уже давно. Именно на свадьбе Майлза и Элеонор он присматривался к Джессике и экзаменовал ее своими дерзкими высказываниями. А, встретив ее сегодня на улице, он понял, что сама судьба дает ему козырь в руки и грех им не воспользоваться. Тем более Джессика была недурна собой, что очень нравилось расчетливому молодому человеку. Так что, как считал Крис, он был в выигрышном положении и мог убить одним выстрелом двух зайцев.

– Ну все, хватит лить слезы. Успокойся, я ведь не тиран. Но не думай, что своими слезами ты теперь сможешь растопить мое сердце. Поверь, я отличаю крокодиловые слезы от настоящих.

– Я не пыталась растопить твое сердце. Мне было просто больно, – сказала Джессика и вытерла слезы.

Перед ней стоял действительно сильный и умный противник, во сто крат хитрее ее. В его обществе Джессика чувствовала себя беззащитным ребенком и не знала, как избавиться от этого чувства. Ей не нравилось, что кто-то сильнее

и проворнее ее. Но Джессика все-таки нашла один плюс, она могла учиться от Криса его смекалке и в итоге перехитрить своего учителя. И опять ей нужно было войти в его доверие.

– Что я буду делать здесь Крис? Зачем ты привез меня сюда?

– Так я тебе и сказал. Могу лишь сказать одно, сегодня мы с тобой идем в казино. Уже два дня подряд мне везет в покер, и я не могу упустить фортуны. Надеюсь, тебе будет весело в моем обществе, если конечно ты не будешь противиться.

– Я постараюсь, – произнесла Джессика и улыбнулась. – А где мистер и миссис Мортон?

– Я разве тебе и этого не сказал? У отца долгожданный отпуск и они с матушкой отправились в Лондон. Поверь, нашему уединению никто не сможет помешать, – произнес он и притянул Джессику к себе.

Крис нежно коснулся губами губ Джессики. Та сначала пыталась оттолкнуть его, но Крис крепко держал ее. Джессика не стала противиться и прильнула к нему, понимая, что все это во благо и ради спасения. Хотя ей было действительно приятно чувствовать вкус губ Криса и его чарующий запах туалетной воды – смеси теплого ласкающего лучами солнца, нежности, силы и каких-то трав с терпким дурманящим ароматом. Ко всему этому примешивался особенный запах его кожи, дорогих сигарет и свежести, что в совокупности с туалетной водой давали Джессике необъяснимое чувство быть всегда рядом с Крисом. При его прикосновении

губами Джессику окутывал пьянящий аромат и не мог заставить ее трезво мыслить. Хотя Джессика понимала, что с Крисом она должна быть осторожной и не поддаваться такого рода соблазнам.

– Мне надоело Крис! – вскипела Джессика, поднимаясь по лестнице в темном доме, и пошатнулась. Мне осточертело каждое утро пробираться по коридору, в котором не видно ни зги, и почти ползком взбираться по лестнице в надежде на то, что в призрачных сумерках я не пропущу дверь комнаты, в которой сплю! Еще мне надоело твое чувство азарта, которое, как ни странно, возникает каждый вечер! Мне опротивел вид самого казино, а больше всего зеленый стол и ты, который в жалких попытках выиграть обычно проигрываешь целое состояние!

– Если бы ты была более благоразумной, Джес, то не вопила бы на весь дом и не будила слуг, а в особенности во мне зверя! Если хочешь высказаться, то советую сделать это за дверью моей комнаты, – как можно вежливее произнес Крис, проталкивая Джессику через дверной проем и не давая эмоциям вырваться наружу.

Джессика ни разу за все время пребывания в доме не была в этой комнате. Не стремясь разглядеть ее, да и в крошечной темноте это было сделать невозможно, так как тяжелые шторы закрывали окно, она буквально рухнула на кресло, стоявшее напротив кровати. Включив ночник, комнату залил

мягкий свет.

– Уже половина пятого утра, – сказала Джессика и зевнула.

Крис тем временем стянул с себя ботинки и расстегнул рубашку, которая как всегда была белоснежной. Как показалось Джессике, тот намеренно не обращал на нее внимания, дабы показать, как унизительно ночью кричать в его доме и оскорблять одного из Мортонгов. Заполнив бокал кубиками льда, Крис достал бутылку виски, и собрался уже его налить, как грозный голос Джессики сказал:

– Между прочим, я все еще здесь, – нервно произнесла Джессика и встала.

Крис, услышав за спиной шорох, повернулся к ней и увидел ледяной, но немного уставший взгляд. В розовом платье, облегающем ее стройную фигуру, которое Крис купил для Джессики специально в магазине, где продавалась марка одежды Майлза Мелоуна, а именно отца Джессики, та выглядела более чем соблазнительно. Вид разгневанной красавицы заморозил Криса, хотя он сомневался, было ли это от слишком много выпитого за вечер виски или от того, что перед ним действительно стояла пленительная Джессика с сахарными розовыми губами и синими, как лед глазами, обрамленными пушистыми ресницами.

– Вообще-то, кричать должен я из-за сегодняшнего, так и вчерашнего проигрыша, – резко начал Крис, отпивая налитого виски.

– Сам виноват, – отрезала Джессика, и ее глаза сверкнули.

Криса это взбесило. Как эта девчонка смеет так разговаривать с ним, а именно с тем человеком, чей отец был так добр к ней, и с тем, кто хочет, чтобы та стала его женой, несмотря на то, что почти вся слабая половина человечества была без ума от этого смуглого темноволосого красавца. Поставив бокал на столик, он подошел к ней.

– Не забывай, где находишься! И веди себя скромнее, иначе я сделаю с тобой все, что захочу, – объявил он, сжимая ее запястье. – Пей! – приказал он, снова взяв в руки виски.

– Пить эту дрянь? – возмутилась Джессика. Ни за что! – сказала она и тряхнула копной шелковистых пшеничных волос. – Пей ее сам, что ты с удовольствием и делаешь последние шесть часов.

– Ах да, я забыл, что маленькие девочки пьют только колу, – поддразнил Джессику Крис и рассмеялся от одного ее вида. Он заставит ее выпить этот обжигающий напиток, чтобы больше не смела кричать и возмущаться.

– Если тебе двадцать пять, это еще не значит, что ты можешь командовать, приказывать всем подряд и диктовать свои условия. Я не твоя прислуга! И раз уж ты настаиваешь, я выпью эту гадость! Но лишь для того, чтобы доказать тебе, что я не маленькая и что у меня столько же прав, сколько у тебя! – сердито произнесла она и не хотя взяла бокал. Осушив его, она поставила бокал на стол и засмеялась.

– Виски так быстро подействовало на тебя? – удивился

Крис, облокотившись на комод из красного дерева.

– Мне смешно оттого, что ты проигрываешь и срываешь на мне зло!

Крис, вспомнив проигрыш, помрачнел. Теперь ему придется платить огромные деньги, чтобы избавиться от этого долга. И еще больше в нем окрепла давнишняя идея жениться на Джессике.

– Ты принесла мне неудачу в карточных делах. Без тебя я постоянно выигрывал! – злобно сказал Крис и отвернулся, смотря в сторону окна, за которым из-за штор пробивался утренний свет.

– Фортуна изменчива, – произнесла Джессика, уже плохо ворочая языком.

Сегодня она так устала. На протяжении всего вечера Крис поил ее шампанским и теперь Джессика чувствовала, что пьяна. Сейчас ей хотелось закончить разговор и уйти к себе.

– Ладно, мне больше не о чем с тобой говорить. Спокойной ночи, – сказала она и направилась к двери, немного пошатываясь.

Неожиданно руки Криса поймали ее. Приложив все усилия, Джессика попыталась вырваться из его объятий, но не смогла. Соприкоснувшись с горячим телом, Джессика преодолела желание дотронуться до его сильной груди. Почувствовав дурманящий аромат туалетной воды, она не удержалась. Но в тот же миг поняла, что совершает непростижительную ошибку. Взглянув на Криса из-под длинных ресниц,

она заметила, что его глаза потемнели, и в тот момент казались похожими на обжигающий шоколад, который согревает во время февральской стужи.

– Останься со мной, – прошептал Крис, щекоча своим дыханием ухо Джессики и зарываясь в ее волосы, пахнущие нежным запахом солнечного лета.

Не дожидаясь ответа, он прикоснулся губами к ее щеке, а затем поцеловал прямо в губы. Испытав неопиcуемый восторг оттого, что губы Джессики откликнулись на его поцелуй, он еще крепче прижал ее к себе, отчего та затрепетала. Но к его удивлению, через несколько секунд, Джессика отстранилась и, пролепетав, что устала, выбежала из комнаты. Крис уставился на то место, где только что стояла Джессика, изумленно раскрыв рот.

– Джес! – крикнул он и выбежал вслед за ней, в надежде поймать это розовое облако. Но ее уже не было. С чувством того, что сегодня день не удался, он вернулся в свою комнату, не потрудившись спуститься и закрыть входную дверь в дом, и рухнул на кровать.

– Ты еще будешь моей, маленький трусливый зайчик, – едва слышно произнес Крис и закрыл глаза, когда услышал скрип кровати в соседней комнате. «Джессика легла», – подумал он, представляя, что могло бы быть, если бы Джессика осталась в его комнате. С такими мыслями он уснул.

Крис пользовался огромным успехом у противоположного пола, но сам редко кем интересовался всерьез. Теперь же

он удивлялся тому, что Джессика всколыхнула что-то нежное в его душе. Зная, что связь с ней ему очень выгодна, Крис решил, что пора всерьез заняться Джессикой и хотя бы начать ухаживать, вместо того, чтобы угрожать и водить в казино. С такими мыслями он бродил по дому, желая как можно быстрее увидеть Джессику. Но та, как назло не появлялась в гостиной. Отложив газету и отпивая свежий кофе, Крису пришла идея. Выйдя в сад, он сорвал с куста розовую розу, и направился в ее комнату. На его стук ему никто не ответил. Открыв дверь, он обнаружил, что комната пуста, лишь на расправленной кровати лежало розовое платье.

Выругавшись и бросив на пол розу, Крис выбежал на улицу, прекрасно понимая, что Джессика сбежала и уже достаточно давно. Ругая себя, что забыл вчера закрыть дверь и поддался чарам Джессики, Крис закрыл глаза.

– Чертовка! Я достану тебя из-под земли! – поклялся он, теперь понимая, что оказался во власти ее чар.

Часы показывали пять. А Крис до сих пор не встал и не закрыл на ключ дверь. Накинув на себя плащ, Джессика решила не терять времени и воспользоваться моментом. Это был ее шанс. Она осторожно прикрыла дверь комнаты, в которой спала, и сбежала по лестнице. Она должна была как можно быстрее добраться до Паулиты.

Пробежав несколько кварталов, Джессика пошла медленнее, смотря на небо. Солнце уже давно появилось на гори-

зонте. Птицы начали просыпаться и напевать нежную мелодию. На улице было пока пустынно. Вспомнив весь этот кошмар, который длился три дня, Джессика решила, что больше никогда не допустит Криса в свою жизнь. Да, он был мил и, по правде говоря, своими поцелуями сводил ее с ума, но это было лишь физическое влечение. Не более того. К тому же, бесконечная игра в покер и угрозы перечеркивали все. Более того, первый раз за все эти дни она вспомнила о Кевине, и ей стало стыдно. Она пообещала себе по дороге к Пауле, что когда-нибудь найдет Кевина. Но сейчас перед ее глазами стоял Крис, а из памяти не выходил их последний чарующий поцелуй. Как Джессика была рада, что не поддавалась искушению и вовремя исчезла из его комнаты. Сейчас она пыталась стряхнуть с себя весь этот дурман, которым окутал ее Крис и найти выход. Ведь теперь он наверняка будет ее искать, а ей в свою очередь нужно найти надежное убежище.

Джессика перешла дорогу и, наконец, увидела дом, в котором жила. *Vive la liberte!*¹²

– Паулита! – постучала Джессика в дубовую дверь.

Через несколько минут дверь отворила женщина лет сорока пяти в длинном халате и растрепанными вьющимися черными как смоль волосами.

– Ты что с ума сошла, Джессика? – проворчала та на испанском. – Что ты делаешь здесь в такую рань? И вообще, где ты пропадала? – пробормотала та и побрела на кухню.

¹² *Vive la liberte!* – Да здравствует свобода!

Джессика поспешно закрыла за собой дверь и последовала за ней.

– Я сделала это, Паула! Я сбежала из этого дома, – ликовала Джессика, запрыгивая на желтый диван.

– Так вот где ты была! Ну-ка рассказывай!

И Джессика в мельчайших подробностях поведала хозяйке о своих приключениях, страхах и сомнениях, относительно того, что ее будут искать.

– Он просто развлекался с тобой. Богатые люди от нечего делать придумывают себе развлечения. А ты оказалась под его рукой как раз вовремя. Он даже и не подумает искать тебя, – успокоила Джессику Паула. – Лучше займись делом, если хочешь продолжать жить в этом доме. Думаю, тебе пора начать посещать работу, иначе тебя уволят за твои прогулы.

– Отлично! – обрадовалась Джессика. – Только сначала я прилягу и посплю. Иначе работник из меня никудышный! – сказала Джессика и побрела к себе в комнату, на ходу зевая. Открыв дверь, она скинула плащ и легла на кровать. Как только голова опустилась на подушку, веки Джессики сомкнулись, и она заснула.

С самого утра лил проливной дождь. Темные тучи надвигались с севера, гонимые холодным ветром. Раскаты грома пронзали дом насквозь, а капли дождя барабанили по крыше с невероятной силой. На улице уже второй день было сыро и пасмурно. Это были ужасные выходные.

Джессика любила дождь, но сегодня она не испытывала ни малейшего желания созерцать мрачные грозовые тучи и прислушиваться к порывам пронизывающего ветра. Сейчас все ее мысли занимал Крис. Джессика безмолвно сидела на малиновом диване в обнимку с подушкой такого же цвета в обществе Паулы и смотрела в одну и ту же точку. Паула же не отрываясь, вязала для Джессики голубой шерстяной свитер.

Прошло две недели с того момента, когда она сбежала от Криса, а тот даже не потрудился ее найти. Джессика мысленно воссылала хвалу Богу за то, что отделалась от него, но в то же время хотела его встретить и проучить. Ей надолго запомнились его слова, что тот любит роковых женщин, а не упрямых девчонок. И от этого ей становилось обидно и грустно. Хотя, что она могла ожидать от этого дерзкого смуглого красавца, который играет как деньгами, так и людьми. Паула была права, думала Джессика, что Крис всего на всего развлекался с ней, как это делают все богатые люди.

Прилетев в Монте-Карло, Джессика сразу же направилась в дом Паулиты Мартинес, которая была хорошей знакомой семьи Роуз, а именно Софи, Линды, и их родителей и теперь проживающей уже около пяти лет в Монако. Добрая, но в то же время строгая испанка взяла Джессику под свою опеку, едва та упомянула о Софи. Прожив в одной из комнат дома Паулиты три месяца, Джессика поняла, что ее карман-

ных денег вряд ли хватит хотя бы еще на неделю. Решив попросить денег у своего деда Мэттью Мелоуна, Джессика направились, было, к нему. Но мысль о том, что ее местонахождение раскроют, заставила Джессику остановиться. Ей ничего не оставалось делать, как найти работу. С этим ей помогла Паулита, устроив Джессику по ее просьбе в океанографический музей. Там, где когда-то работала ее мама, Джессика проводила целые дни. Ей очень нравилась ее работа, поскольку она связывала ее с прошлым.

По прошествии пяти месяцев Паула всерьез заинтересовалась Джессикой и начала расспрашивать ее о том, как она жила до приезда в Монако. Джессика рассказала Паулите о том, как попала в Монте-Карло, но лишь одно она скрыла от испанки – чьей дочкой она являлась.

Немало интересного узнала Джессика и о черноглазой испанке. Та, с первых дней пребывания в Монако, тоже изменила свою жизнь, как и Джессика. Она с каждым днем совершенствовала мошеннические приемы и зарабатывала на этом немало денег. Ее сын Анджело занимался контрабандой и в свои двадцать два имел значительную силу и вес в обществе, участвующем в сбыте контрабандного товара. Джессику, узнавшую об этом, Паула и Анджело несколько не отпугнули, а наоборот, что самое для нее удивительное, заставили потянуться. Наверно, именно потому, что Анджело был таким независимым, Джессика подружилась с ним и, бывало, часами не отходила от него. Ее тянуло к сильному

и неуловимому молодому человеку. Чувствуя невероятную силу в Пауле и ее людях, Джессика была очень рада, потому что теперь всегда могла найти поддержку в этой женщине, не боясь опасностей. Теперь Джессика жила как за каменной стеной, исключая случай с Крисом, который как назло не выходил из головы.

Вспоминая прежнюю жизнь, свое детство, которое было чистым и светлым, Джессика сравнила его с настоящим, и увидела яркий контраст между прошлым и сегодняшним днем. Раньше было все по-другому, думала она. Сначала беззаботное детство с родителями, прогулки по огромному гольф-полю, ее любимая лошадь Бонни, которую отец купил у фермера из Техаса и привез специально для двух дам его сердца – жены и дочери. Бонни всегда восхищала Джессику своей безупречной шелковой гривой, когда та приезжала в загородный дом на уик-энд и каталась вместе с матерью на ней. После гибели мамы, когда Джессике было шесть лет, Майлз часто уходил в конюшню, гладил Бонни, бывало, что сам садился верхом на нее и катался дни напролет.

Джессика часто с нежностью вспоминала об отце, и только мысли о Норе омрачали ее душу. Лишь воспоминания о Кевине заставляли не думать о мачехе. Кевин, Кевин, с чистой неиспорченной душой, такой одновременно разный, но всегда с открытым лишь для нее сердцем – знал бы он, где сейчас она, с кем живет и чем занимается! «Наверно сейчас он стал еще больше похож на благородного принца из королев-

ской семьи. Ему уже почти двадцать, а она не может его даже увидеть или хотя бы взглянуть одним глазком на этого голубоглазого блондина! Добрый, нежный, красивый, взрослеющий Кевин – ты ужаснулся бы, если я заявила бы тебе, что променяла уютный огромный особняк на дом, в котором живут люди, зарабатывающие на хлеб нечестным трудом! Но это лучше, чем жить с нелюбимой мачехой в неродном городе, и каждый день лелеять надежду на скорейший уход из родного дома. Теперь я совсем не принцесса! Крис был прав, я всего лишь Золушка!»

Единственной связью с Лос-Анджелесом оставался телефон, благодаря которому Джессика звонила подруге Софи и интересовалась ее делами. Софи вдохновляла Джессику своей жизнерадостностью и оптимизмом, и иной раз помогала поднять настроение. Именно сегодня Софи позвонила Джессике и развеселила в пасмурный денек, напомнив ей об африканской фиалке, которую Джессика когда-то подарила Софи. Именно Софи заставила Джессику вспомнить о том, что было раньше и сидя на диване, Джессика мечтательно вздыхала, и думала о прошлом, как бы извиняясь за то, что забыла обо всех, кто был ей так дорог, в течение длительного периода.

В парадной двери повернулся замок и в комнату вошел жгучий брюнет в красной футболке, голубых джинсах и бежевой вельветовой куртке. Посмотрев на Джессику немигающим взглядом, он бросил куртку на диван, и сказал:

– Пойдем, поговорим на кухне.

Джессика молча встала и направилась на кухню, а Паула недобрым взглядом посмотрела на сына. Она подозревала, что Анджело опять хочет втянуть Джессику в свои не совсем чистые дела.

Анджело налил себе кофе и сел. Джессика мило зевала, смотря на него.

– Завтра рано утром я улетаю в Испанию, – начал он. – И я хочу, чтобы ты полетела со мной, – закончил он и отпил большой глоток обжигающего бодрящего напитка.

– Так, – удивилась Джессика, – а с чего это я должна сопровождать тебя? И даже если я поеду, какова моя роль во всей этой истории?

– Самая главная. В общем, завтра, если ты согласишься, мы вылетаем в Барселону. Я делаю там несколько важных дел, а затем мы возвращаемся обратно. И как раз успеваем к твоему дню рождения.

– И все равно, не пойму, зачем тебе я? – задумчиво произнесла Джессика, разглядывая ямочку на подбородке у Анджело.

– Согласись, ты все равно скучаешь, и тебе почти нечем заняться. Приток туристов уменьшился, на носу зима. Так что здесь тебя ничего не держит. Я давно хотел показать тебе Испанию, а еще и свои приобретения. Кстати, я купил там яхт-клуб.

– Поздравляю, конечно, но именно работа меня и держит!

Если я уеду, меня просто уволят. Мне хватило случая с Крисом, когда я на три дня пропала с рабочего места!

– Тебе пора менять род деятельности.

– Подозреваю Анджело, что ты хочешь, чтобы я работала на тебя. Но пойми, это большой риск для меня, в особенности для вас. Я такими вещами никогда не занималась.

– Говорят, новичкам везет, – невозмутимо произнес Анджело. – И с чего ты взяла, что у тебя ничего не получится? Строишь из себя даму из высшего общества! Ну-ка рассказывай, кем ты была в Лос-Анджелесе? Королевой?

– Что-то вроде того. Анджело, я не думаю, что справлюсь. Да, смекалке и хитрости мне не занимать, но я не настолько проворна, как ты! И поверь, мне еще рано в тюрьму, – рассмеялась Джессика, и, подойдя к окну, повернулась к Анджело.

– А каковы твои перспективы? Чем ты собираешься заниматься в будущем? Неужели тебя не прельщает богатство? Ты же была богатой и прекрасно знаешь, что это такое.

– Нисколечко. Я сыта им по горло. Я просто хочу быть свободной и делать все, что хочу.

– А я сыта по горло тем, что ты, Анджело, уже второй месяц подряд пытаешься заманить мою милую девочку в незаконные дела, – грозно сказала Паула, войдя на кухню. – Ну-ка быстро собирайся в Испанию, и чем быстрее вернешься, тем лучше. А Джессику оставь в покое! В ваши годы надо романы крутить, а не вести деловые переговоры на моей кухне!

– Ладно, мама, не сердись. Просто скажу тебе по секрету, Джессика заткни уши, – обратился он к Джессике, – мне эта девушка очень даже нравится, и я не прочь, чтобы она сопровождала меня повсюду как моя правая рука.

– Ах ты, негодник! – рассмеялась Джессика и подошла к Анджело. – Так бы сразу и сказал!

– Нехорошо подслушивать, – ответил ей Анджело и подружески обнял.

– Даже и не думай о ней! Ладно, идите из моей кухни, я буду готовить обед, – сказала Паула, доставая из холодильника зеленый салат.

Джессика и Анджело покинули кухню. С веселым настроением они решили прогуляться перед тем, как Анджело улетит. На улице все также бушевала непогода, но их это несколько не смущало, поскольку в компании друг друга им было тепло и приятно. Дождь почти закончился и, перепрыгивая лужи, они направились в сторону центрального парка, который был совсем неподалеку от дома.

– Послушай Анджело, тебе и вправду нравится то, чем ты занимаешься? – продолжила Джессика начатый на кухне разговор, когда они подошли к парку.

– Вряд ли я занимался бы этим, если мне не доставляло бы это удовольствие. Ты ходишь по лезвию ножа, но это стоит того, – сказал он и спрятался под листвой.

– Я тоже люблю приключения и не знаю, хватило ли бы мне смелости, чтобы пойти на такое. Быть может, в край-

нем случае, от безысходности, – сказала Джессика и посмотрела на Анджело, который поднял ворот куртки, укрываясь от ветра.

– Вот и у меня была такая же безысходность. Со временем это дело затянуло. Да, по сути, я ничего другого и не умею делать, – добавил он и закурил. – Знаешь, почему-то сейчас мне вспомнилось, как я все это начинал, вспомнилась Испания и один случай. Знаешь, есть такое местечко, называется оно бар «Лас-Торес-де-Авила». Там работает потрясающая девушка. Зовут ее Пилар. Когда мне было двенадцать, и мы с мамой какое-то время жили в Испании, именно в этом баре я познакомился с ней. Впервые, увидев ее, я подумал, что она там развлекается, и мы с друзьями здорово над ней издевались.

– Но как ты мог? Ты же совершенно ее не знал?

– А ты что хотела? Она так вызывающе на нас смотрела. Вот мы и решили украсть, как оказалось потом, ее чаевые.

– Это так бессердечно! Неужели ты такой бесчувственный?

– Почему? Сейчас я чувствую, что идет дождь и то, что я промок, – рассмеялся Анджело и затаился, выпуская изо рта струйку дыма.

– Знаешь кто ты! Хладнокровный мерзкий тип, который издевается над маленькими девочками! Чего ты хочешь от жизни, Анджело? – спросила Джессика и взяла его под руку.

– Сейчас я хочу горячий шоколад или хотя бы чашечку настоящего кофе, – с улыбкой ответил тот, направляясь с Джессикой в сторону дома.

– Ты невозможен!

– Ты права. Знаешь, прошло уже столько лет, а я только сейчас задумался над тем, чтобы попросить прощение у Пилар за этот омерзительный поступок. Обязательно заеду в этот бар. Слушай, может, прокатимся по городу? Заодно заглянем в кофейню в торговом центре, который недавно построили. Там варят потрясающий кофе. Что-то мне совсем не хочется домой.

Подойдя к дому, где была припаркована машина Анджело, тот достал ключи. Открывая для Джессики дверцу белого форда, он улыбнулся, обнажив свои белоснежные зубы. Заводя мотор, он повернулся к Джессике:

– А сейчас меня ждет маленькое перевоплощение, – произнес он и достал из кармана очки. Нацепив их на нос, он спросил:

– Ну, как я тебе?

– Настоящий бизнесмен! – отозвалась Джессика и кокетливо улыбнулась. – Надеюсь, нас ждет приятное времяпрепровождение. Знаешь, я всегда мечтала иметь друга, с которым можно говорить на серьезные темы и одновременно вот так весело шутить, как с тобой! – с чувством произнесла она. – У меня когда-то был такой друг.

– Я тоже рад, что ты появилась в моей жизни. Помню, бац!

Стук в дверь. На пороге очаровательная девушка с синими бездонными глазами. Всю жизнь думал, что счастье надо искать, а оно само постучалось в мою дверь в виде девушки моей мечты. Вот у меня было удивление!

– А я лишь увидела только что проснувшегося взъерошенного парня в нижнем белье, не более того, – смеялась Джессика.

– Тогда я подумал, что пришла соседка за книгой. Обычно в такое раннее время заходит только она, – с трудом подавив смех, говорил Анджело, одновременно смотря по сторонам на перекрестке.

– Знаешь, я думала, что мне не избежать ухаживаний с твоей стороны. Ведь я целыми днями маячила перед тобой, не зная чем заняться!

– Наверно меня спасали мои поездки, в которых я забывал о тебе, иначе сейчас ты была бы уже со мной. Если серьезно, не будь моей мамы, которая была категорически против наших отношений, я сделал бы все возможное, чтобы ты обратила на меня свое внимание. Но именно в тот момент, когда я решил перейти к активным действиям, ее грозный голос сказал мне, что барышне-то я оказываюсь, совсем не нравлюсь. Вот так взяла и наврала мне.

– Наверно она просто знала, что мне нужен человек, который будет мягким в душе. А ты как раз к таким не относишься, – пояснила Джессика.

– Ты опять попала прямо в точку! – дружелюбно отклик-

нулся Анджело. – Я совсем не романтик. Мне больше подходят определения «хладнокровный и жесткий». Ты думаешь, я не вижу, что мы с тобой разные. Ты ждешь от мужчин совершенно другого. А я не смогу тебе дать как раз того, чего ты ждешь. Вот мы и приехали, – сказал он, когда припарковался.

Джессика и Анджело вышли из машины и направились к дверям торгового центра. Поднявшись на эскалаторе на второй этаж, Анджело показал Джессике пару сверкающих бриллиантов в витринах, которые, по его мнению, заслуживают наибольшего внимания. А затем провел в уютную кофейню. Отодвинув стул для Джессики, он устроился напротив. Усаживаясь за столик, он пояснил:

– Вот такие бриллианты и еще море драгоценностей можно получить за гроши, если хорошенько поработать у нас. Что ты на это скажешь, Джес?

– Привези мне парочку драгоценных камешков, тогда и поговорим, – с улыбкой сказала Джессика и погрузилась в чтение меню. – Ну, что бы нам заказать? Пожалуй, я буду английский чай и мороженое с клубникой.

– Неплохой выбор. А мне в таком случае, кофе и шоколадное мороженое, – попросил Анджело у официантки.

Пока выполнялся заказ, Анджело поближе придвинулся к столу:

– Похоже, за нами кто-то наблюдает, – шепотом сказал он и кивнул в сторону незнакомца в шляпе. – Я заметил его еще

в парке, но надеялся, что мне показалось. Оказывается, нет. Он уже тут. У меня нюх на такие дела.

– Неужели это проделки Криса? – спросила Джессика и вопросительно взглянула на Анджело.

– Наверно так и есть. Но ты не волнуйся, я не раз сталкивался с такими ситуациями, ведь это связано с моей работой. Если даже кто-то и следит за тобой, то это временно. Поверь, я умею уходить от слежки. В этом у меня богатый опыт. Если конечно, они раньше не выяснили, где ты живешь. Лучше наслаждайся мороженым, Джес.

В течение получаса Джессика и Анджело мило общались друг с другом, перекидываясь шутками и весело смеясь. Оплатив заказ, они демонстративно поднялись и еще раз прошли по просторным коридорам торгового центра. Заглянув в книжный отдел, Джессика приобрела книгу, которую она хотела почитать на досуге. Вернувшись на стоянку и перепрыгивая через образовавшиеся после дождя лужи, Анджело подал Джессике руку, и усадил ее в машину. Через секунду они уже летели на большой скорости по шоссе. Анджело мрачно смотрел на дорогу и крепко сжимал руль. Пару раз он резко сворачивал, и только когда оказался уверенным в том, что их след потерян, остановил машину около высокого мрачного здания. Они молча сидели в машине, наслаждаясь тишиной.

– Джес, расскажи о себе. Ты до сих пор для меня загадка. Чем ты жила все то время, пока не переехала к нам? –

попросил Анджело и устремил свой непроницаемый взгляд на Джессику.

– Знаешь Анджело, в моей прошлой жизни мне было очень одиноко. Меня окружали люди, которые сами того не осознавая, причиняли мне боль. Я бы очень хотела забыть все то, что связывает меня с моей прежней жизнью, но это очень сложно сделать. Потому что в ней остались дорогие мне люди, а именно мама, Майлз – мой отец, который предал меня, моя подруга Софи и человек, которого я не должна была предавать – Кевин. Эти образы я храню в своей памяти и не хочу, чтобы они стирались из нее, – с грустью произнесла Джессика. – Ну а если говорить о настоящем, то сейчас мне не дает покоя Крис Мортон. У меня такое чувство, Анджело, что он скоро опять появится в моей жизни.

– Надеюсь, этого не произойдет тогда, когда меня не будет в стране. Уж я то точно не дам тебя ему в обиду.

– Я буду тебе очень признательна, если ты избавишь меня от человека, который не имеет в жизни никаких привязанностей, кроме игорного дома.

– Мы с ним в этом похожи. Могу лишь сказать одно, что человек, который шагает по жизни, не имея никаких привязанностей, губит все, к чему прикасается. Поэтому я понимаю, насколько Крис опасен, – мрачно сказал Анджело и завел мотор. – Поехали домой, Джес!

Форд рванул вперед и скрылся за поворотом. Лишь только круги в лужах свидетельствовали о том, что пятью секун-

дами раньше здесь проезжала машина.

Джессика проснулась в плохом настроении. Солнечный свет пробивался сквозь зеленые гардины и наполнял спальню Джессики мягким сиянием. Она медленно открыла глаза и вспомнила, что сегодня прилетает Анджело. А самое главное, что именно сегодня ей исполняется двадцать лет. Зная, какой сегодня для Джессики день, Паула приготовила для нее ароматный чай с пирогом из клубники и маленький сюрприз, надеясь на то, что та перестанет грустить.

Как назло Джессике всю ночь снился Крис, его смеющиеся глаза цвета горячего шоколада и обольстительная улыбка. С одной стороны, она была рада, что благодаря Крису из ее памяти стирался Кевин, которого она всеми силами старалась забыть. Но в тоже время назойливые мысли о Кресе не давали покоя. И Джессика ругала себя за то, что думает о Кресе с самой последней встречи и не может избавиться от его манящего образа. К тому же она все больше и больше привязывалась к Анджело, который заменял ей Кевина. С ним она была откровенна и искренна, и это доверие к нему было похоже не только на дружескую симпатию. Что же это была за напасть, Джессика еще не могла понять. Она запуталась в самой себе и не понимала что ей нужно.

Закрывшись в ванной, она приняла отрезвляющий от всех мыслей холодный душ, почистила зубы и посмотрела на себя в зеркало.

– Как ты изменилась, детка. Неужели ты стала взрослой, – сказала она сама себе и начала расчесывать волосы. Надев на себя легкое белое платье, она подошла к окну, и раздвинула шторы. На улице прямо под окнами на бешеной скорости пролетел черный джип.

– Крис! Стоит мне забыться, как все напоминает о тебе!

Испорченный развлечениями и неумеренностью во всем, циничный, порочный, дерзкий, но манящий, притягательный Крис стоял перед ее глазами. Великолепный, но бесчувственный, чтобы заметить невзгоды и неудачи других, думающий только о себе, пустой в душе, как красивый кувшин без содержимого, Крис Мортон проглотил ее, заставляя забывать о том, что Джессике нужно держаться от него подальше. С одной стороны, она вспоминала его с раздражением, а с другой, она ему симпатизировала. Быть может, это было связано с тем, что он был сыном Ретта, к которому Джессика относилась с большой любовью и уважением с самого раннего детства.

Тряхнув волосами, она направилась к Пауле. Она радовалась, что сегодня выходной и что можно полностью посвятить день себе. Запах ароматного кофе вывел Джессику из мечтательного состояния.

– Доброе утро Паула, – поприветствовала Джессика испанку и улыбнулась.

Наблюдая за тем, как кофе тихонько булькает в кофеварке, Паула одновременно выжимала сок из апельсинов.

– Джессика, меня просили тебе передать кое-что, – сказала Паула, и показала взглядом на ярко-синий пакетик, стоявший на столе.

– От кого это? – поинтересовалась Джессика.

– Анджело не успеваает прилететь к обеду, он будет только вечером. Он позвонил мне и сказал, что ты будешь рада получить от него, как он выразился, пару драгоценных камешков. Поэтому прислал их вперед.

Достав из пакетика бутон белой розы с коротким стеблем, украшенным бантом, и маленькую коробочку из синего бархата, Джессика села. Заметив в пакете розовую бумагу, она осторожно взяла ее, и прочитала. Неровным почерком там было написано:

– Аквамарин наделен способностью успокаивать бури и охлаждать страсти... Роза – символ влюбленности... Мою страсть к тебе не охладить, я слишком влюблен. С днем рождения, Джессика. Анджело.

Недолго думая, Джессика открыла коробочку. В ней лежали чудесные серьги с голубым аквамарином.

– «Он знал, что они будут мне к лицу! Может, эти камни охладят мои непонятные симпатии к Крису», – в радостном возбуждении пронеслось у Джессики в голове.

Подбежав к зеркалу над раковиной, она надела серьги и посмотрела на себя из-под опущенных ресниц. «Я слишком влюблен!» – повторяла про себя Джессика написанные слова. Взяв в руки розу и вдохнув ее душистый аромат, она

сказала Пауле:

– И еще он смеет говорить мне, что он хладнокровный!

– И чему ты рада? – удивилась испанка, наблюдая за всей этой картиной с самого начала.

– Паула, по-моему, твой сын изменился. Он так романтичен, – с чувством произнесла Джессика, протягивая Пауле записку Анджело.

– Он сумасшедший! – заявила Паула, сверкнув глазами. Опять взялся за старое.

– Не говори так! – недовольным тоном сказала Джессика и гневно посмотрела на испанку. Люди меняются, Анджело не исключение, – уверенно начала Джессика. – К тому же он твой сын!

– Именно потому, что он мой сын! Я знаю его как никто другой. Такие как он остаются неизменными. И я не позволю ему играть с тобой. Ты очень ранима и чувствительна. Не спорю, он защитит тебя хоть от самого дьявола, но не более того. Он не сможет любить тебя так, как хотелось бы тебе. У вас у обоих разное представление о любви. Даже и не думай о нем, Джессика!

– Ну, хорошо, хорошо! Попробуй, скажи это самому Анджело. Я думаю, он, вряд ли примет твои слова во внимание, поскольку он такой же упрямый, как ты сама.

– Я просто отправлю его на очередное задание. Пусть поостынет, – сказала Паула. – Пойду, позвоню ему.

Джессика положила бумажку в карман и погрузилась.

«И зачем мне только надо было давать Пауле записку Анджело. Если бы это было тайной их обоих, Паула ничего не усложняла бы. Ну и влюбился ее сын, с каждым бывает. Что теперь до конца жизни оберегать его от таких чувствительных особ как я. А может все это и к лучшему. У меня и так в голове неразбериха из-за Криса и Кевина».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.